

Выходить три раза въ мѣсяцъ
въ г. Кременщѣ Волинской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Февраля № 6 1886 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Назначеніе на Епископскую кафедру.

Государь Императоръ въ 25 день января 1886 года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю Ярославскаго Аѳанасіевскаго третьекласснаго монастыря архимандриту *Феодосію* епископомъ Михайловскимъ, викаріемъ рязанской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С-Петербургѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 18—31-го декабря 1885 года, за № 2784, объ отпускѣ суммы на содержаніе въ рижской епархіи четырехъ православныхъ причтовъ.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Святѣйшаго Синода объ отпускѣ, съ 1886 года, по 8,600 рублей, на содержаніе въ рижской епархіи четырехъ православныхъ причтовъ, мнѣніемъ положилъ: 1) отпускать а) на содержаніе въ рижской епархіи четырехъ новыхъ православныхъ причтовъ (сасмакенскаго, курляндской губерніи, пюхалепскаго и кэргесаарскаго на о. Даго, эстляндской губерніи, и велисскаго, той же губерніи, гапсальскаго уѣзда) по 1850 руб. на каждый причтъ, а именно: на содержаніе священнику по 1300 р., старшему псаломщику по 300 р. и младшему псаломщику по 250 р. и б) на наемъ квартиры для всѣхъ означенныхъ причтовъ, впредь до устройства причтовыхъ помѣщеній,—по 1,200 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе сей послѣдней суммы между отдѣльными причтами производилось по ближайшему усмотрѣнію рижскаго преосвященнаго, по соображенію съ дѣйствительными потребностями каждаго причта. 2) Исчисленный въ предъидущей статьѣ расходъ, въ размѣрѣ восьми тысячъ шести сотъ рублей, вносить ежегодно, начиная съ 1 января 1886 года, въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты Святѣйшаго Синода. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 25-го ноября 1885 г. Высочайше утверждено.

Отъ 18-го—31-го декабря 1885 года, за № 2774 о наградахъ за заслуги въ благотворительныхъ учрежденіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го минувшаго декабря за № 6004, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, въ 22-й день ноября 1885 года, Высочайше пове-

лѣтъ изволилъ: 1) чтобы благотворительныя учрежденія не представляли къ наградамъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ въ правительственныхъ установленіяхъ, за услуги, оказанныя таковыми лицами вышеозначеннымъ учрежденіямъ, и 2) чтобы дѣйствию сего правила не было распространяемо лишь на тѣхъ служащихъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ лицъ, которыя состоятъ въ оныхъ на службѣ по опредѣленію отъ правительства. **П р и к а з а л и:** Объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ Церковный Вѣстникъ.

Отъ 9-го—31-го декабря 1885 года, за № 2695, о возстановленіи въ полной силѣ дѣйствія ст. 247 строительнаго устава относительно постройки иновѣрческихъ храмовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенные г. товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора 17-го и 31-го октября 1885 г. за №№ 4857 и 5176: 1) копію отношенія управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 13-го октября 1885 г., № 4538, съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу его, управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, о возстановленіи въ полной силѣ дѣйствія ст. 247 строительнаго устава относительно постройки иновѣрческихъ храмовъ, и 2) экземпляръ циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ по сему предмету, отъ 13-го октября 1885 г., № 5253, слѣдующаго содержанія: Въ циркулярѣ, отъ 10-го января 1862 г. за № 21, сообщено было, что Государь Императоръ, признавая для постройки иновѣрческихъ церквей достаточнымъ разрѣшеніе гражданскаго начальства и министерства внутреннихъ дѣлъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, 6-го января того же года, исключить изъ подлежащихъ статей св. законовъ правило, по коему губернскаго начальства, по представленіямъ о постройкѣ иновѣрческихъ церквей, обязаны предварительно сноситься съ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Нынѣ Государь Императоръ, въ виду измѣнившихся обсто-

ательствъ, по всеподданнѣйшему докладу его, управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ 10 й день октября 1885 г., Высочайше соизволилъ на отмѣну вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія и на возстановленіе въ полной силѣ дѣйствія ст. 247 строит. уст., по силѣ коей губерскія мѣста, предварительно представленія въ министерство проектовъ на постройку иновѣрческихъ церквей, посредствомъ сношенія съ православнымъ епархіальнымъ начальствомъ, удостовѣряются, нѣтъ ли какихъ препятствій къ разрѣшенію постройки. И, по справкѣ, при казали: Объ изясненномъ въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 13-го октября 1885 г. за № 5253, Высочайшемъ повелѣніи относительно возстановленія въ полной силѣ дѣйствія 247 статьи строительнаго устава касательно построекъ иновѣрческихъ церквей, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ, передавъ для сего редакціи упомянутаго журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

О расходѣ на добавочное содержаніе Яблочинскаго монастыря.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на добавочное содержаніе яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго монастыря, *мишнѣемъ положи:* Предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода изъ 1,994 руб., ежегодно ассигновавшихся по расходнымъ смѣтамъ сего вѣдомства въ пособіе отъ казны на содержаніе Соловецкаго ставропигіального монастыря, заносить, начиная съ 1886 г., въ подлежація подраздѣленія смѣты Святѣйшаго Синода по *одной тысячѣ восьмисотъ шестидесяти пяти рублей* въ годъ на добавочное содержаніе яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго первокласснаго монастыря холмско-варшавской епархіи, а остальные за симъ *сто двадцать девять руб.* изъ означенной смѣты исключить. Означенное мишнѣе Государственнаго Совѣта 2 декабря 1885 г. Высочайше утверждено.

О дополнительномъ кредитѣ на содержаніе духовенства имеретинской и гурійско-мингрельской епархій.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о дополнительномъ кредитѣ на содержаніе духовенства имеретинской и гурійско-мингрельской епархій, *миѣніемъ положи*: 1) Въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ нынѣ на содержаніе приходскаго духовенства имеретинской и гурійско-мингрельской епархій (80,000 рублей) назначить въ 1886 году *пятнадцать тысячъ рублей*. 2) Начиная съ 1 января 1887 года вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Святѣйшаго Синода полностью, всю сумму, необходимую на содержаніе духовенства названныхъ епархій, т. е. по *сто одиннадцати тысячъ одному рублю* въ годъ. Означенное миѣніе Государственнаго Совѣта 2-го декабря 1885 года Высочайше утверждено.

О назначеніи ректора смоленской духовной семинаріи.

На вакантную должность ректора смоленской духовной семинаріи, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 15—17 января 1886 года за № 83, назначенъ преподаватель с.-петербургской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, іеромонахъ *Николай*, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

О возстановленіи Кіево-Межигорскаго монастыря.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 11 декабря 1885—17 января 1886 года, постановилъ: 1) возстановить близъ города Кіева древній общежительный Кіево-Межигорскій монастырь съ возведеніемъ его на степень первокласснаго и съ наименованіемъ Спасо-Преображенскимъ Кіево-Межигорскимъ общежительнымъ монастыремъ; 2) приписать къ сему монастырю Кіево-Троицкій общежительный монастырь со всеми его угодьями и денежными капиталами; 3) предоставить настоятелямъ Кіево-Межигорскаго Преображенскаго монастыря архимандритамъ право имѣть намѣстника для ближайшаго завѣдыванія приписнымъ Кіево-Троицкимъ монастыремъ, и 4) предоставить

преосвященному митрополиту кievскому, по его ближайшему усмотрѣнію, привести въ исполненіе предположенія его относительно посылки духовныхъ лицъ на исправленіе въ Межигорскій монастырь и устройства въ ономъ благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеній.

Отъ 8—17 января 1886 года, за № 13, о награжденіи с.-петербургскаго купца Е. Сивохина.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 сего января, за № 37, въ коемъ изъяснено, что министръ финансовъ, вслѣдствіе сдѣланнаго съ нимъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 13—20 ноября 1885 года, сношенія, сообщилъ ему, г. синодальному Оберъ-Прокурору, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, г. министра финансовъ, докладу о награжденіи потомственнаго почетнаго гражданина, с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Ефрема *Сивохина*, за заслуги по духовному вѣдомству, чиномъ статскаго совѣтника, Высочайше соизволилъ, въ 20-й день декабря 1885 года, пожаловать Сивохину чинъ коллежскаго совѣтника. **П р и к а з а л и:** Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи журнала «Церковный Вѣстникъ», по принятому порядку.

Отъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ училищный при Святѣйшемъ Синодѣ совѣтъ поступаютъ отъ приходскихъ священниковъ, церковно-приходскихъ попечительствъ и частныхъ лицъ просьбы о пособіи деньгами и книгами содержимымъ ими церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамотности. Всѣ таковыя просьбы училищный совѣтъ препровождаетъ на предварительное заключеніе епархіальныхъ преосвященныхъ и разрѣшаетъ согласно съ ихъ отзывомъ, обыкновенно основывающимся въ свою очередь на отзывѣ мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

Въ виду сего и во избѣжаніе замедленія въ удовлетвореніи означенныхъ ходатайствъ, училищный совѣтъ

симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что просьбы частныхъ лицъ изъ епархій о высылкѣ въ учрежденныя или вновь открываемыя ими церковно-приходскія школы и школы грамотности учебныхъ книгъ, и о денежномъ пособіи симъ школамъ, должны быть подаваемы мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, или въ мѣстные епархіальные училищныя совѣты, а сими послѣдними—представляемы на дальнѣйшее распоряженіе епархіальнаго преосвященнаго.

Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства о порядкѣ увольненія и перемѣщенія лицъ духовно-учебнаго вѣдомства.

По установившемуся при дѣйствиі прежнихъ, Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1867 г., Уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ, порядку увольненіе въ отставку всѣхъ лицъ учебно-воспитательной, равно какъ и административной службы въ сихъ заведеніяхъ (за исключеніемъ ректоровъ и инспекторовъ семинарій), производилось властію мѣстныхъ духовно-учебныхъ начальствъ (т. е. мѣстныхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, по представленіямъ подлежащихъ семинарскихъ или училищныхъ Правленій).

Такой порядокъ имѣлъ свое основаніе въ томъ, что всѣ вышесозначенныя лица поступали на службу вслѣдствіе избранія ихъ на ту или другую должность учрежденіями, корпораціями или лицами, которымъ было представлено такое право избранія, съ утвержденія Епархіальныхъ Преосвященныхъ; по общему же закону, изложенному въ ст. 758 Уст. Служб. Прав. т III Св. Зак. изд. 1876 г., увольненіе отъ должностей, во всѣхъ случаяхъ, зависитъ отъ того же мѣста или лица, отъ котораго послѣдовало опредѣленіе. Хотя впослѣдствіи порядокъ опредѣленія на службу большей части вышеозначенныхъ лицъ (именно преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ, смотрителей училищъ и ихъ помощниковъ, а также помощниковъ инспекторовъ въ духовныхъ семинаріяхъ), подвергся значительному измѣненію, въ томъ отношеніи, что въ дѣлѣ замѣщенія вакантныхъ

мѣсть по означеннымъ должностямъ введено ближайшее участіе центрального управленія духовнаго вѣдомства, тѣмъ не менѣе порядокъ увольненія отъ службы занимавшихъ такія должности, оставался прежній, такъ какъ во всѣхъ сихъ случаяхъ участіе центрального управленія было только содѣйствіемъ мѣстнымъ духовно-учебнымъ властямъ въ замѣщеніи вакансій, на которыя они не имѣли своихъ кандидатовъ.

Со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ, пересмотрѣнныхъ и измѣненныхъ уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ, Высочайше утвержденныхъ 22 августа 1884 г., вышеозначенный порядокъ увольненія отъ службы лицъ, состоящихъ на учебно-воспитательныхъ должностяхъ, очевидно, долженъ измѣниться сообразно установленному нынѣ порядку опредѣленія таковыхъ лицъ на службу.

По дѣйствующимъ нынѣ правиламъ, опредѣленіе кандидатовъ на учебно-воспитательныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ сосредоточено въ центральномъ управленіи духовно-учебнаго вѣдомства, и предоставлено, съ одной стороны, власти Святѣйшаго Синода, по представленіямъ о томъ, въ началѣ учебнаго года, академическихъ Совѣтовъ, или власти Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по докладамъ о томъ, въ теченіи учебнаго года, Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ (Уст. дух. сем. §§ 49, 56, Уст. дух. учил. § 61). Затѣмъ мѣстнымъ духовно-учебнымъ начальствамъ (Епархіальнымъ Преосвященнымъ съ подлежащими семинарскими и училищными Правленіями) предоставлено только право опредѣлять, при недостаткѣ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, къ исправленію должностей помощниковъ инспектора въ семинаріяхъ и учителей въ духовныхъ училищахъ, а также въ помощь инспекціи въ духовныхъ училищахъ надзирателей-студентовъ духовныхъ семинарій (Уст. дух. сем. § 50 примѣч., Уст. дух. учил. §§ 60 и 61 примѣч.).

На основаніи вышеприведеннаго общаго закона (Уст. Служ. Прав. ст. 758) всѣ лица, опредѣляемые центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства, должны быть и увольняемы отъ службы не иначе какъ по распоряженію сего управленія, власти же мѣстныхъ духовно-учебныхъ

начальствъ принадлежитъ право увольнять отъ службы только тѣхъ лицъ, которые опредѣляются на службу сею властію.

Въ виду вышеизложеннаго, и принимая во вниманіе, что въ настоящее время, не смотря на введеніе въ дѣйствіе новыхъ духовно-учебныхъ уставовъ, во многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ продолжаетъ существовать на практикѣ прежній порядокъ увольненія отъ службы преподавателей и воспитателей (какъ о томъ можно заключить изъ поступившихъ въ теченіе минувшаго учебнаго года и доселѣ поступающихъ извѣщеній семинарскихъ и училищныхъ правленій объ открывшихся вакансіяхъ по означеннымъ должностямъ), долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше преосвященство изъяснить подвѣдомственнымъ Вамъ правленіямъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ, что: 1) на будущее время о всѣхъ случаяхъ, когда лица учебно-воспитательной службы, а именно преподаватели духовныхъ семинарій и училищъ и помощники инспекторовъ въ семинаріяхъ, изъ лицъ получившихъ высшее богословское или другое специальное образованіе, испрашиваютъ себѣ увольненіе отъ духовно-учебной службы, за выслугою срока на пенсію, по болѣзни и по другимъ личнымъ ихъ обстоятельствамъ, или подлежать увольненію отъ службы и безъ прошеній, вслѣдствіе усмотренныхъ за ними неправильностей, неспособности или неблагонадежности, должно быть сообщаемо на распоряженіе центрального управленія духовнаго вѣдомства; 2) сообщенія сіи могутъ быть доставляемы или въ формѣ отношеній Вашего Преосвященства на мое имя, или, съ Вашего утвержденія, въ формѣ отношеній подлежащаго семинарскаго или училищнаго Правленія въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; 3) за симъ отъ власти Епархіальныхъ Преосвященныхъ, по представленіямъ подлежащихъ семинарскихъ и училищныхъ Правленій, будетъ зависѣть, по прежнему, увольненіе отъ службы тѣхъ лицъ, которые означены въ примѣчаніи къ §§ 50 и 65 Уст. дух. сем. и въ примѣч. къ § 60 и 61 и § 68 Уст. дух. учил.; 4) съ этимъ же, основаннымъ на прямомъ смыслѣ закона, порядкомъ увольненія отъ службы лицъ духовно-учебнаго вѣдомства, поименованныхъ въ вышеизложенномъ 1-мъ пунктѣ, долженъ быть

согласованъ и порядокъ перемѣщенія ихъ изъ однихъ учебныхъ заведеній въ другія, по ихъ прошеніямъ, или въ видахъ пользы службы. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ, духовно-учебнаго начальства, не рѣшая сихъ дѣлъ своею властію, имѣютъ входить въ сношеніе съ центральнымъ Управленіемъ духовнаго вѣдомства тѣмъ же порядкомъ, какой устанавливается нынѣ относительно увольненія сихъ лицъ отъ духовно-учебной службы. Исключеніе въ этомъ отношеніи допускается только для случаевъ перемѣщенія преподавателей въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи, съ одного предмета на другой. Такого рода перемѣщенія совершаются съ утвержденія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, по усмотрѣнію нужды и пользы для учебнаго дѣла, и о всѣхъ состоявшихся сего рода перемѣщеніяхъ сообщается канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. 31 октября 1885 года.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Постановленіе Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія, согласно предложенію Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Палладія Архіепископа Волынскаго, отъ 29 Января 1886 года за № 31, симъ сообщаетъ причтамъ Епархіи для объявленія православнымъ прихожанамъ, что къ прошеніямъ о разрѣшеніи браковъ лицамъ, недостигшимъ полнаго совершеннолѣтія, должны быть прилагаемы метрическія выписи о рожденіи ихъ и крещеніи и что безъ представленія просителями таковыхъ выписокъ браки разрѣшаемы не будутъ.

Въ Волынской Духовной Консисторіи постановлено: Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнаго Александра, Епископа Острожскаго, отъ 16 Января сего года за № 170, объявить духовенству Волынской епархіи, для надлежащаго исполненія, чтобы, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 20 Ноября—31

Декабря 1885 года за № 2533, въ представляемыхъ на утверждение Епархіальнаго Начальства актахъ о выборѣ церковныхъ старостъ было прописываемо, что избранныя лица не состоятъ содержателями, прикащиками и сидѣльцами заведеній для раздробительной питейной продажи внѣ городскихъ селеній.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ села Татаринецъ, Кременецкаго уѣзда, Филаретъ *Кариковскій* утвержденъ въ должности Помощника Благочиннаго по 2 округу Кременецкаго уѣзда.

Псаломщикъ Новоградволинской Соборной церкви Петръ *Котовичъ* перемѣщенъ въ село Ярославичи Дубенскаго у., а на его мѣсто перемѣщенъ по прошенію псаломщикъ с. Ярославичъ Аѳанасій *Биличъ*.

На священническую вакансію въ село Малый Житинъ, Ровенскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ Волинской Семинаріи Василій *Шумовскій*.

Священникъ села Кольчина, Луцкаго уѣзда, Никандръ *Тиммискій* перемѣщенъ по прошенію въ село Хорохоринъ Луцкаго уѣзда.

Священникъ м. Аниополя Иларіонъ *Ржепецкій* утвержденъ въ должности духовно-судебнаго слѣдователя по 1 округу Острожскаго уѣзда.

Духовенствомъ Житомирскаго городского округа настоятель церкви Житомирскихъ Богоугодныхъ заведеній священникъ Иларіонъ *Коровицкій* избранъ Членомъ Окружнаго училищнаго съѣзда, а священникъ с. Станишевки Антоній *Михлевичъ* кандидатомъ къ нему.

Иеромонахъ Яблочинскаго Свято-Онуфріевского монастыря *Кирилль* принятъ на службу въ Волинскую Епархію, съ зачисленіемъ въ штатъ братіи Тригорскаго монастыря

Священникъ с. Хорохина Луцкаго уѣзда, Владиміръ *Юнкевичъ*, по снятіи съ него согласно его прошенію и указу Святѣйшаго Синода отъ 10 октября 1885 года за № 3496 священническаго сана, исключенъ изъ списковъ духовенства Волинской Епархіи.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: въ село Быстричи, Ровенскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Исаія *Жолтовскій*; въ село Сушовцы, Острожскаго уѣзда, псаломщическій сынъ Иванъ *Долнскій* и въ село Карасинъ, Луцкаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Григорій *Кариковскій*.

Въ село Ладыги, Староконстантиновскаго уѣзда, на псаломщическое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ села Карасина, Луцкаго уѣзда, Флегонтъ *Борковскій*.

Опредѣлены на просфорническія мѣста: въ село Бондаровку, Житомирскаго уѣзда, священническая дочь Елена *Гадляцкая*; въ село Великій Гальчинъ, Житомирскаго уѣзда, псаломщическая вдова Іустина *Васютинская* и въ село Кобылинъ, Овручскаго уѣзда, священническая дочь Анна *Будкевичъ*.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время праздно слѣдующее мѣсто. Священническое: Въ с. *Маломъ Житинь*, Ровенскаго уѣзда, за смертію священника Іоанна Зилитинькевича. Домъ для священника новый. Земли въ Мало-Житинскомъ приходѣ усадебной и огородной 1 десят. 1736 саж., пахатной 19 десят. 2291 саж., сѣнокосной 2 десят. 2116 саж. и подъ лѣсомъ 116 саж. и при приписной с. Бормокъ усадебной съ огородною 1074 саж., пахатной 9 дес. 2027 саж. и сѣнокосной 1 дес. 120 саж. и прихожанъ 587 душъ обоего пола.

Отъ Правленія Кременецкаго духовнаго училища.

Съ м. Января текущаго года открыто при Кременецкомъ духовномъ училищѣ попечительство для вспоможенія воспитанникамъ сего училища, не пользующимся епархіальнымъ содержаніемъ. Принимая во вниманіе, что Кременецкое духовное училище по количеству учащихся есть первое на Волини и въ немъ, кромѣ дѣтей мѣстнаго духовенства, воспитывается много дѣтей иноокружныхъ и иносословныхъ, Правленіе Кременецкаго духовнаго училища, вполнѣ надѣясь на благотворительное сочувствіе дѣлямъ попечительства духовенства Кременецкаго Училищнаго Округа, а также и всего Волинскаго духовенства, особенно лицъ, получившихъ первоначальное воспитаніе въ семъ древнѣйшемъ по времени существованія на Волини духовномъ училищѣ, приглашаетъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу просвѣщенія въ духѣ православія на Волини, въ Члены сего попечительства, уставъ коего припечатанъ въ № 1 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ. Отдѣльные экземпляры Устава попечительства препровождаются каждому Члену по первому требованію.

Письмо Члена Товарищества Метахромотиіи Ракочій, Сидорскій и К^о къ Его Высокопреосвященству.

Ваше Высокопреосвященство

Милостивѣйшій Архипастырь!

Товарищество Метахромотиіи, основанное съ единственною цѣлью снабжать православные храмы правильной иконной живописью, убѣдилось на практикѣ, что духовенство, не зная о существованіи нашихъ мастерскихъ, весьма нерѣдко дѣлаетъ заказы на живописные образа странствующимъ живописцамъ, которые, покупая ихъ въ нашемъ заведеніи и выдавая ихъ за свои произведенія, доставляютъ на мѣсто по цѣнѣ гораздо высшей существующей въ нашихъ мастерскихъ. Для избѣжанія этого зла и для сохраненія экономіи въ сельскихъ храмахъ, Товарищество позволяетъ себѣ почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, прилагаемый при этомъ преисъ-

курантъ на 1886 годъ приказать отпечатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и тѣмъ дать возможность духовенству и церковнымъ старостамъ непосредственно обращаться къ Товариществу, гдѣ исполненіе заказовъ гарантировано тѣмъ исключительнымъ положеніемъ заведенія къ высшимъ Государственнымъ Учрежденіямъ, которымъ оно пользуется въ продолженіи 30 лѣтъ.

Ожидая Вашего Милостиваго распоряженія и испрашивая Вашего Архипастырскаго Благословенія намъ и нашему дѣлу, съ чувствомъ глубокаго уваженія имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою.

Членъ Товарищества и Распорядитель **И. П. Сидорскій.**

На семь писемъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей».

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

ИЗДАНІЯМЪ

ТОВАРИЩЕСТВА МЕТАХРОМОТИПИИ

РАБОЧІЙ, И СИДОРСКІЙ И К^о.

Заведеніе существуетъ съ 1859 года. || С-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 20.

Размѣръ иконъ въ вершк.	НАИМЕНОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ.	Цѣна безъ пересылки.	
		На деревѣ или цинкѣ.	На холстѣ.
		Золотой фонъ.	Золотой фонъ.
		Прост. фонъ.	Прост. фонъ.
		Р. К. Р. К.	Р. К. Р. К.

Иконописные лицевые святцы, по оригиналамъ академика Ф. Г. Солнцева, утвержденнымъ Св. Синодомъ, полный экземпляръ

12 — 10	въ 12 иконъ на годъ (мѣсячные) . . .	100 — 80 —	80 — 50 —
6 — 5	» 48 » » » (педфальше) . . .	90 — 70 —	70 — 40 —
34 — 20	» 2-хъ иконахъ, по 6 мѣсяцевъ на иконѣ.	150 — 120 —	120 — 75 —
22 — 14	» 4-хъ » » 3 мѣсяца въ иконѣ.	130 — 100 —	100 — 60 —
12 — 10	Общій образъ дванадцатыхъ праздниковъ.	20 — 15 —	15 — 10 —
26 — 22	Тоже, съ большимъ изображеніемъ Воскресенія Христова.	90 — 75 —	75 — 50 —
7 — 6	Отдѣльные иконы дванадцатыхъ праздниковъ: Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Рождество Христово, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Входъ въ Иерусалимъ, Вознесеніе, Троица Нового Завѣта, Троица Старого Завѣта, Успеніе Пресвятыя Богородицы, Воздвигненіе Креста Господня, Покровъ Пресвятыя Богородицы,		

	Воскресеніе Христово, каждая икона по	4 — 3 —	3 — 2 —
8 — 9	Воскресеніе Христово	5 — 4 —	4 — 3 —
9 — 5 ¹ / ₂	Моленіе о чашѣ (съ Вруни)	5 — 4 —	4 — 3 —
12 — 10	Нерукотворенный Спаситель, что въ до- микѣ Петра I, въ Спб.	7 — — —	6 — — —
7 — 6	Тоже	4 — — —	3 — — —
3 ¹ / ₂ — 3	Тоже	1 50 — —	1 — — —
9 — 8	Казанская Б. М., что въ Казанскомъ Соборѣ, въ Спб., ...	6 — — —	5 — — —
7 — 6	Тоже	4 — — —	3 — — —
3 ¹ / ₂ — 3	Тоже	1 50 — —	1 — — —
9 — 7	Тайная Вечера, Распятіе Иисуса Хри- ста, каждая икона по	— — 5 —	— — — —
7 — 6	Софія и три дочери, Ангель Хранитель, Владиміръ, Пантелеймонъ, Екатерина, Б. М. Скоропослушница, каждая икона по	5 — 4 —	4 — 3 —
7 — 6	Б. М. Почаевская, копія съ чудотворнаго образа, Св. Георгій на конѣ, Св. Алек- сандръ Невскій, Афонскіе Святые, каж- дая икона по	4 — 3 —	3 — 2 —
6 — 5	Господь Вседержитель, Божія Матерь, Касперовская Б. М., что въ Одессѣ, Иверская Б. М., что въ Москвѣ, Нико- лай Чудотворецъ съ предстоящими, Николай Барградскій, Апостолъ Іоаннъ съ ученикомъ Прохоромъ, Петръ и Па- велъ, Пророкъ Ілья, Василій Великій, Инокентій Иркутскій, Юліанъ, каждая икона по	3 — 2 50	2 50 2 —
8 — 6	Св. Кирилъ и Меодій	— — 3 50	— — — —
9 — 7	Тоже съ золоченой каймой	7 — — —	— — — —

Всѣ вышепоименованные образа размѣровъ 7—6 и 6—5 вершковъ могутъ заготовляться въ металлическихъ узорчатыхъ позолоченныхъ или посеребренныхъ рамкахъ. Для большей прочности — на доски подъ рамку накладывается холстъ съ изображеніемъ, что предохраняетъ само изображеніе отъ порчи, если бы по какой либо причинѣ доска покоробилась или дала трещину. Цѣна такой иконы съ рамой—4 рубля.

Образа на золотомъ фонѣ могутъ быть дѣлаемы подъ чеканъ не только на деревѣ, но и на холстѣ, причѣмъ чеканная работа никогда не чернѣетъ и не лунится. Цѣна подъ чеканъ увеличивается, для иконъ золотой фонъ 7—6 вершк., на 1 руб.

Товарищество Метахромотипіи принимаетъ заказы на изготовленіе въ большомъ количествѣ точныхъ копій съ чудотворныхъ и другихъ иконъ.

46×12 вер. Св. Александръ Невскій съ одобреннаго оригинала въ память 25-ти лѣтія освобожденія крестьянъ—для школъ и Волостныхъ Правленій, съ надписями и различными украшениями на цинкѣ. . . . . 10 р.
 Въ золоченой рамѣ. . . . . 15 »
 Въ кіотѣ . . . . . отъ 35 » и дороже

безъ пере-
сылки.

Картины: Въ память 25-ти лѣтія освобожденія крестьянъ и замѣчательнѣйшихъ событій Государя Императора Але-

ксандра Николаевича—Священное изображеніе Александра Невскаго въ 20 красокъ на бумагѣ большого размѣра 1 руб. безъ пересылки.

Тоже съ портретомъ Государя Императора Александра II и картиннаго изображенія г. Москвы.

Печальное событіе 1-го Марта на бумагѣ 25 копѣекъ, фотографическій снимокъ 1 руб.

Видъ г. Иерусалима во время жизни Иисуса Христа съ обозначеніемъ всѣхъ историческихъ святыхъ мѣстъ размѣромъ 1 ар. на бумагѣ.

Замѣчательное изображеніе Спасителя, сдѣланное одною чертою («Единый единою чертою») цѣна на бумагѣ 50 коп. Таковое же изображеніе съ оригинала (XV в.) взятое изъ Императорской Публичной Библіотеки (Mellan-Claud) 1 руб.

Портретъ Государя Императора АЛЕКСАНДРА III (19—15 в.) на холстѣ масляными красками, съ оригинала Высочайше одобреннаго для присутственныхъ мѣстъ и другихъ учрежденій—цѣна 5 руб., съ пересылкою—6 руб.

Таковой же портретъ 15—12 верш. для Школь, Волостныхъ Правленій и т. д.—3 руб., съ пересылкою—4 руб.

Портретъ Государя Императора Александра III на бумагѣ масляными красками . . . . . 25 коп. } съ пересылкою за

Портретъ Государыни Императрицы на бумагѣ масляными красками . . . . . 25 коп. } 2 портрета 1 р.

ИКОНОСТАСНАЯ и ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

- а) Иконостасы походные и постоянные отъ 300 руб. и дороже.
- б) Складни для полковъ безъ иконъ отъ 15 р. и дороже.
- в) Кіоты: дубовые, орѣховые, золоченные, Кіоты-ящики — для Святцевъ и Дванадесятихъ Праздниковъ, сдѣланныхъ на холстѣ или цинкѣ. Иконы вставляются въ ящикъ, кромѣ одной нужной при богослуженіи, которая вставляется въ приспособленный на ящикѣ кіотъ.

Цѣна для недѣльныхъ Святцевъ отъ 8 р. до 40 р.

» » мѣсячныхъ » » 15 » до 90 »

» » дванад. Праздниковъ » 12 » до 50 »

ЦЕРКОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

- а) Выносные кресты и иконы вызолоченные и посеребренные.
- б) Полныя священническія облаченія.
- в) Плащаницы выносныя, на холстѣ, металлѣ, бархатѣ съ бортами и безъ оныхъ, разныхъ цѣнъ по соглашенію. Напрестольная плащаница съ оригинала одобреннаго Академіею Художествъ въ 1 аршинъ ц. 10 р. безъ пересылки.
- г) Одежды на престоль, жертвенникъ и аналой матерчатныя, металлическія (цинкѣ).
- д) Хоругви—приготавлиаемыя способомъ метахромотинія, весьма прочны и красивы съ металлическими крестами. Цѣна отъ 50 до 125 руб.

е) Металлическія и Матерчатыя хоругви отъ 100 до 300 руб. Желаящимъ—прейсъ-гурантъ высыл. немедленно—**бесплатно**. Лица, обращающіяся въ заведеніе съ письменными вопросами, благоволятъ прилагать на отвѣтъ почтовую марку.

Всѣ иконы, непоименованныя въ прейсъ-гурантъ или же по размѣрамъ превосходящія ихъ, заготовляются живописью по цѣнѣ съ обоюднаго согласія.

КАРТИНЫ (размѣръ 9—13 вершковъ каждая).

Священныя исторіи Ветхаго и Новаго Заѣта, изданныя Товариществомъ Метахромотиіи Ракочій, и Сидорскій, и К^о, удостоенныя посвященія Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, рекомендованныя преимущественно предъ всѣми изданіями по этому предмету и одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, составлены согласно съ программами всѣхъ начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, обнимаютъ собою всю Священную Исторію Ветхаго и Новаго Заѣта и служатъ лучшимъ пособіемъ при объясненіи молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и богослуженія. Въ одномъ экземплярѣ заключается 50 картинъ Ветхаго и Новаго Заѣта.

Раскрашенныя акварелью. . . . . 26 р.

1 разряда на слоновои бумагѣ. 16 »

2 » » бѣлой » . 12 »

3 » » полубѣлой » . 7 » 50 к.

{ въ тонахъ черниа	На пересылку по почтовому полож. прилагается при выпискѣ полной коллекціи картинъ за 10 фунтовъ.
--------------------------	--

Тѣ же самыя картины, изданія И. П. Сидорскаго, исправленныя и дополненныя, согласно указаніямъ учебныхъ и ученаго комитетовъ размѣромъ 10—15 дюйм.

На плотной александрійской бумагѣ, въ цвѣтныхъ тонахъ . . . . . 7 р.

На плотной александрійской бумагѣ, раскрашенныя акварелью. . . . . 13 р.

Наклеенныя на толстой пангѣ съ металлическими кольцами дороже на . . . 6 р.

Тоже покрыты лакомъ дороже на . . . 9 р.

12 картинъ дванадцатыхъ праздниковъ 10—15 дюйм. безъ полей, сдѣланныя маслянными красками на толстой бумагѣ . . . . . 2 р.

}	На пересылку прилагается за 7 фунтовъ при выпискѣ картинъ и за 3 фунта при выпискѣ дванадцатыхъ праздниковъ.
---	--

Тѣ же самыя картины размѣромъ 4—5 вершковъ, на толстой бумагѣ за экземпляръ (въ 48 картинъ) 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп. Для вышесказанныхъ картинъ составлено руководство, въ трехъ частяхъ, для гг. законоучителей. Цѣна за три части—1 руб. 10 коп., съ пересылкою—1 руб. 50 коп.

МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ.

Жалобы частныхъ лицъ, а также и отзывы печати о неправильной и некрасивой живописи въ нашихъ сельскихъ храмахъ понудили Товарищество заведенія—открыть при своихъ мастер-

ских особый отдѣлъ для живописи и при участіи лучших художниковъ производить для иконостасовъ живописные образа по одобреннымъ Святѣйшимъ Синодомъ оригиналамъ. Въ настоящее время, заведеніе наше вслѣдствіе большихъ заказовъ, за исполненіе которыхъ получило множество официальныхъ благодарностей, имѣетъ возможность исполнять живописныя работы по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Заботясь о правильности и красотѣ изображеній, Товарищество обратило особенное вниманіе на прочность и рядомъ многочисленныхъ опытовъ достигло того, что покрывающая живопись особаго состава лакомъ, предохраняетъ ее отъ сырости и замыленная дозволяетъ смывать водой безъ поврежденія красокъ и позолоты.

Приблизительная цѣна на живописные образа въ одно лицо

На деревѣ или цинкѣ.

Размѣръ въ вершкахъ.	Простой фонъ.	Золотой фонъ подъ чеканъ
1) 7×6	10 р	12 р. и дорожка
2) 12×10	20 »	30 » » »
3) 1 арш.	25 »	40 » » »
4) 1 1/2 арш.	45 »	60 » » »
5) 2 арш.	75 »	100 » » »

На холстѣ.

Простой фонъ.	Золотой фонъ подъ чеканъ.	Киоты орѣхов. и дубовые въ русскомъ стилѣ
7 р.	9 р. и дорожка	Для № 1) отъ 8 р. до 28 р. » № 2) » 20 » » 50 » » № 3) » 35 р. и дорожка » № 4) » 50 » » » » № 5) » 75 » » »
15 »	20 » » »	
20 »	30 » » »	
35 »	50 » » »	
55 »	75 » » »	

Киоты безъ рѣшотки—по цѣнамъ.

Изображенія въ 2, 3 и больше лицъ значительно дороже—по соглашенію.

По присылкѣ заведенію размѣра и наименованія иконъ, Товарищество немедленно высылаетъ смѣту.

Укупорка и пересылка иконъ на счетъ гг. заказчиковъ по почтовому тарифу; большія иконы дешевле отправлять желѣзной дорогой или черезъ контору транспортовъ, смотря потому, какъ удобнѣе гг. заказчикамъ; окончательный расчетъ за пересылку можетъ быть дѣлаемъ и по исполненіи заказа.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ
МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

(ВЪ МОСКВѢ ВЪ ЗДАНИИ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ВЪ ЗДАНИИ СВ. СИНОДА).

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ВЕСѢДЫ ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІАНАМЪ,
соч. Амфитеатрова. Гр. печ., ц. въ бум. 50 к.

Означенное сочиненіе покойнаго профессора кievской духов. академіи Я. К. Амфитеатрова, нынѣ вышедшее пятымъ изданіемъ, воспроизведено съ перваго изданія, вышедшаго при жизни автора, съ присовокупленіемъ 10 проповѣдей автора (изъ 4-го изданія) и надгробнаго слова произнесеннаго при его погребеніи бывшимъ ректоромъ кievской дух. академіи, а впоследствии—архіепископомъ херсонскимъ Димитріемъ. Книга эта въ первыхъ изданіяхъ имѣла большой успѣхъ среди русскаго православнаго общества. «Весѣды» Амфитеатрова касаются разныхъ потребъ и случаевъ въ жизни христіанина, изложенныхъ главнымъ образомъ въ Тренинѣхъ.

КАНОНЪ ВЕЛИКІЙ,

твореніе св. Андрея Критскаго, напечатанный въ порядкѣ чтеній на 1-й недѣлѣ Великаго поста; въ 16 д. л. цер. п. ц. въ кол. 45 к., въ бум. 20 к. Гр. п. ц. въ кол. 40 к., въ бум. 20 к.

КАНОНЪ ВЕЛИКІЙ,

твореніе св. Андрея Критскаго, напечатанный въ порядкѣ чтеній на 5-й недѣлѣ Великаго поста; въ 16 д. л. цер. п. ц. въ кол. 45 к., въ бум. 20 к.

ЧЕТЫРЕ ПУТЕВОДИТЕЛЯ ДОВОРОЙ ЖИЗНИ:

Страхъ Божій, Мудрость, Трезвость и Трудъ (перев. съ галицко-русскаго). Священника Наумовича. Цѣна 30 коп.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

въ первый разъ напечатанная, съ разрѣшенія Св. Синода.

ПСАЛТИРЬ НА РУССКОМЪ И ЗЫРЯНСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

Гражд. печ. въ 16 д. Спб. 1885 г. Цѣна въ бумажѣ 25 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ отъ Матвея, Марка, Луки и Іоанна, и
Дѣяніе святыхъ апостоловъ.

На русскомъ и зырянскомъ языкахъ. Спб. 1885 г. Ц. 45 к.

Вожесвенная литургія св. Іоанна Златоустаго.

На славянскомъ и зырянскомъ языкахъ. Сиб. 1883 г. Ц. 25 к.
Всѣ означенныя книги назначены для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей зырянскаго населенія Россіи. Зырянскій переводъ ихъ сдѣланъ преподавателемъ с.-петербургской 6 гимназіи, Г. Лыткинымъ.

Напечатаны новымъ изданіемъ:

Чинъ освященія храма отъ архіерея творимаго.
Ц. п., съ киноу., въ 4 д. л. Москва. 1885 г. Цѣна въ бумажѣ 40 к., въ корешкѣ 55 к., въ кожѣ 75 к.

Утѣшеніе человѣку въ скорби, бѣдѣ и гоненіи.
Соч. св. Димитрія митрополита ростовскаго. Москва 1885 г. въ 18 д. гражд. печ. Ц. въ бумажѣ 3 к.

Съ разрѣшенія Св. Синода духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ, а равно благотворительнымъ обществамъ, выписывающимъ синодальныя изданія не для торговыхъ цѣлей, а въ видахъ благотворительнаго снабженія таковыми изданіями народа по возможно дешевымъ цѣнамъ, дѣлается 10% уступка, съ даровою пересылкою книгъ, но съ тѣмъ, чтобы таковыя требованія дѣлаемы были за наличныя деньги и при томъ на сумму не менѣе 25 руб. въ одинъ разъ; книгопродавцамъ же, а равно и прочимъ мѣстамъ и лицамъ при покупкѣ синодальныхъ изданій за наличныя деньги и на сумму не менѣе 25 рублей въ одинъ разъ дѣлается 10% уступка, безъ даровой пересылки.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Февраля 1886 года.

Редакторъ П. Вѣляевъ.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Февраля   № 6   1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ.

Историко-критическій очеркъ изъ области сравнительнаго Божесловія.

(Продолженіе).

Споръ бл. Августина съ Пелагіемъ заставилъ церковь составить и издать первыя вѣроопредѣленія по вопросу о первородномъ грѣхѣ. Въ нихъ осуждалась ересь Пелагія и его послѣдователей и излагалось православное ученіе, представителемъ котораго былъ бл. Августинъ. Изъ этихъ вѣроопредѣленій мы приведемъ только нѣкоторыя, и именно тѣ, которыя впоследствии заимствовалъ въ свои декреты Тридентскій соборъ, какъ опредѣленія, идущія прямо противъ заблужденій тогдашняго времени. Сюда относятся прежде всего 2-й и 25-й каноны стараго Аравсиканскаго собора (529 г.), гдѣ читаемъ: «если кто говоритъ, что чрезъ грѣхъ Адама человекъ не весь,— т. е. по тѣлу и душѣ, измѣнился къ худшему, а вѣрить (обманутый ересью Пелагія), что, при существованіи свободы души неповрежденною, только тѣло подлежитъ порчѣ, то пусть тотъ обратится къ Писанію, говорящему:

•душа, которая согрѣшитъ, сама умретъ• (Іез. 18), и •неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя въ рабы для послушанія, того вы и рабы, кому повинуетесь (Рим. 6, 16)? Если кто утверждаетъ, что преступленіе Адама повредило только ему одному, а не—вмѣстѣ и всему его потомству (*противъ Пелагія*), или—свидѣтельствуеъ, что только смерть тѣла, которая есть наказаніе за грѣхъ, а не грѣхъ, который есть смерть души, чрезъ единого человѣка переходитъ во всѣхъ людей (*противъ пелагіанъ*), тотъ оказываетъ несправедливость Богу, противорѣча Апостолу, говорящему (Рим. 5, 12): •какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили• (cap. 2). •Соборъ—затѣмъ—исповѣдуетъ, что чрезъ грѣхъ перваго человѣка свободная воля только ослабѣла и накренилась (*attenuatam et inclinatam*), что человѣкъ до тѣхъ поръ не будетъ любить Бога, какъ должно, стремиться къ Нему, честно жить для него, пока онъ не будетъ предваренъ благодатію и милосердіемъ Божиимъ• (*противъ Пелагія*)—пр. 25¹⁾. Сюда же, затѣмъ, относится и 2-е правило втораго Милевитанскаго собора (416 г.): •кто отрицаетъ, что новорожденные младенцы должны быть крещены (*противъ Пелагія*), или говорить, что они крещаются, правда, во отпущеніе грѣховъ, но не наследуютъ (*trahere*) отъ первороднаго грѣха Адамова ничего такого, что должно было бы очиститься купелью возрожденія,—вслѣдствіе чего форма крещенія, не истинно, а ложно понимается (*противъ пелагіанъ*),—анаѳема да будетъ. Ибо не иначе должны быть понимаемы слова Апостола: •какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть, такъ смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили•,—какъ *всегда* понимала ихъ вселенская Церковь. По этому правилу вѣры даже младенцы, которые хотя не могутъ сами по себѣ допустить какого-либо грѣха (*личнаго*), истинно крещаются однакожь въ отпущеніе грѣховъ, дабы возрожденіемъ очистилось въ

1) Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio edidit Mansi, Florentiae, 1761 an. tom. VIII, sub anno 529.

нихъ то, что они наследуютъ (traherunt) путемъ рожденія¹⁾. Присоединимъ еще сюда А) посланіе папы Иннокентія I къ Милевитанскому собору, повторяющаго вышеупомянутое правило этого собора, съ присовокупленіемъ доказательствъ въ пользу необходимости крещенія дѣтей, рожденныхъ отъ христіанъ²⁾ — (противъ пелагианъ); и В) первую главу посланія папы Целестина I (423 г.) къ галльскимъ епископамъ о необходимости благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія (противъ Пелагія)³⁾.

Въ такомъ положеніи ученіе о первородномъ грѣхѣ находилось въ западной церкви до отдѣленія ея отъ союза съ церковью восточною. Грѣхъ, по этому ученію, опредѣлялся по преимуществу, какъ *похоть*, какъ начало, слѣдовательно, положительное, проникшее всю природу человѣческую, но—прежде всего и болѣе всего—ея духовную сторону, которая посему нуждается въ уврачеваніи и дѣйствительно врачуется благодатію Божіею въ буелѣи возрожденія.

Послѣ раздѣленія церквей, съ развитіемъ схоластики (съ 12 в.), въ западномъ богословіи мы встрѣчаемся съ ученіемъ о первородномъ грѣхѣ, чуждымъ древней Церкви Христовой. Такъ, отецъ схоластики Ансельмъ Кентерберійскій старается понять сущность первороднаго грѣха чисто-отрицательно. Если, по высказанному уже нами мнѣнію Ансельма, Адамъ долженъ былъ сохранять первобытную праведность,—ибо имѣлъ къ тому силу,—то, утративши эту праведность чрезъ грѣхъ, онъ повиненъ въ этой уtratѣ. А такъ какъ въ Адамѣ, какъ въ сѣмени, заключалось все челоѣчество, которое въ немъ, какъ представителѣ своемъ, также должно было сохранять ту праведность, то и оно *повинно* въ уtratѣ послѣдней. Эта утрата распространяется на каждого изъ потомковъ Адама путемъ рожденія, и на каждого же изъ нихъ навлегасть

1) Mansi, tom. IV, pag. 327. Этотъ канонъ, въ виду заблужденія пелагианъ, утверждавшихъ необходимость крещенія для дѣтей, рожденныхъ только отъ язычниковъ, но не отъ христіанъ, былъ дополненъ на карфагенскомъ соборѣ (525 г.) ученіемъ о всеобщности крещенія.

2) Mansi, tom. III, pag. 1075.

3) Ibid. tom. IV, pag. 459.

виновность, и бытіе человѣка въ этой виновности мыслимо быть не можетъ. Отсюда—въ каждомъ изъ насъ является наслѣдственная виновность, и это—виновность первородная ¹⁾. Отъ нея можетъ освободить насъ и дѣйствительно всецѣло освобождаетъ таинство крещенія. Итакъ, первородный грѣхъ, по ученію Анзельма, опредѣляется чисто отрицательно: онъ есть „originalis justitiæ debitæ puditas“,—т. е. недостатокъ или лишеніе первобытной праведности, которую Адамъ и мы въ немъ *должны* были сохранять.

Такимъ образомъ, въ ученіи западнаго богословія о сущности первороднаго грѣха образовались два направленія: — *положительное*—бл. Августина, и *отрицательное*—Анзельма.

Послѣ нѣкотораго колебанія между тѣмъ и другимъ направленіемъ,—при чемъ одни изъ богослововъ болѣе держались направленія августиновскаго, а другіе—анзельмовскаго,—въ дальнѣйшемъ развитіи даннаго ученія на западѣ мы встрѣчаемся съ новымъ направленіемъ, стремящимся примирить оба первыя. Представителями такого примирительнаго направленія были—Бонавентура и Тома Аквинатъ. Они стараются положительное и отрицательное опредѣленія сущности первороднаго грѣха соединить въ понятіи *причинности*, по которому похоть и утрата первобытной праведности стали бы въ причинное отношеніе къ первородному грѣху,—но дѣлаютъ это различнымъ образомъ.

Бонавентура полагаетъ сущность первороднаго грѣха въ *похоти*,—въ томъ, что самое сѣмя человѣческое носитъ въ себѣ начало неумѣренныхъ желаній и злыхъ страстей, такъ что человѣкъ уже по тому одному, что рождается, является лишеннымъ первобытной праведности, подобно тому, какъ согрѣшившій плотскимъ грѣхомъ тѣмъ

1) «Но я не думаю, замѣчаетъ Анзельмъ, что грѣхъ Адама переходитъ на младенцевъ такъ, что они должны наказываться, какъ будто они сами совершили его лично, подобно Адаму. Ибо только личный грѣхъ есть дѣло свободы. Тотъ же естественный грѣхъ есть дѣло необходимости и, слѣдовательно, по естеству *имѣетъ характеръ меньшей вины*» („Patrologiae cursus“—Migne, tom. 158, lib. de conceptu virginali, cap. 27, pag. 460—461).

самымъ лишается непорочности и цѣломудрія ¹⁾). Стало быть, причиною первороднаго грѣха, по мнѣнію Бонавентуры, служить похоть, а утрата первобытной праведности есть отрицательное его слѣдствіе.

Иначе смотреть на отношеніе между похотью и утратою первобытной праведности, какъ моментами первороднаго грѣха, Тома Аквинатъ. Мы видѣли выше, когда рѣчь была о первобытномъ состояніи, что первобытную праведность Тома представляетъ себѣ подъ видомъ «нормы» для низшей чувственной стороны природы человѣка. Отсюда — утрата первобытной праведности есть утрата нормы (forma), сообразно съ которою располагались проявленія чувственной природы (materia), и составляетъ, поэтому, формальную сторону первороднаго грѣха, а беспорядочность чувственныхъ инстинктовъ, обнаружившаяся вслѣдствіе утраты первобытной праведности, какъ нормы, и называемая у Тома похотью, составляетъ его матеріальную сторону. Слѣдовательно, по Томѣ, утрата первобытной праведности сдѣлалась причиною первороднаго грѣха, а похоть—его реальнымъ содержаніемъ, матерією. Эта похоть, говоритъ Тома, настолько натуральна человѣку, насколько она подчиняется разуму, а если она преступаетъ границы разума, то является противною природѣ человѣка, а потому—грѣхомъ ²⁾).

Если такъ, если похоть бываетъ натуральна природѣ человѣка, когда она (похоть) не переступаетъ границъ разума, то правильно, заключилъ Дунсъ Скоттъ, она и не должна входить въ содержаніе понятія о первородномъ грѣхѣ: она, какъ прямое слѣдствіе недостатка первобытной праведности, какъ начало, обитающее въ тѣлѣ человѣческомъ, не есть грѣхъ, ибо къ тѣлу человѣка, равно какъ и къ животнымъ, не приложимы предикаты нравственной категоріи ³⁾. Отсюда—сущность первород-

1) Commentarius in 4 libris Sententiarum, lib. II, dist. 30, art. 2; см. упомянутую статью М. Ястребова въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи за 1876 г.

2) Summa theologica, prima pars secundae partis, quaest. 82, art. I, conf. qu. 85, artic. 3.

3) Sententiarum libri quatuor, ed. Venedig, 1517, lib. II, dist. 32, qu. 2, pag. 310.

наго грѣха, по Дунсъ Скотту, опредѣляется, единственно и исключительно какъ утрата первобытной праведности. Опредѣленіе это, очевидно, вполнѣ отрицательное.

Къ такому опредѣленію первороднаго грѣха пришли схоластики, старавшіеся опереться на ученіе бл. Августина о томъ же предметѣ, но на самомъ дѣлѣ вполнѣ исказившіе его. Они развили ученіе о плоти или тѣлѣ человѣка, какъ сѣдалищѣ грѣха,—ученіе, какъ мы выше видѣли, безусловно отрицаемое бл. Августиномъ. Тамъ, **Томъ** называетъ первородный грѣхъ грѣхомъ естественнымъ, натуральнымъ природѣ человѣка (*peccatum naturae*), ибо—онъ произошелъ изъ самой матеріальной природы человѣка ¹⁾. Это воззрѣніе **Томы** до крайности было развито Дунсомъ Скоттомъ и затѣмъ Белларминомъ.

(Продолженіе будетъ).

С Л О В О,

сказанное 30 января въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ во время заупокойной литургіи по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Иванѣ Сергіевичѣ Аксаковѣ.

*Помните, братіе, трудъ нашъ и
подвигъ (1 Сол. 2, 9).*

Точно громъ съ высоты безоблачнаго неба поразилъ всѣхъ насъ глубоко печальное извѣстіе о неожиданной кончинѣ незабвеннаго Ивана Сергіевича Аксакова. Мощный организмъ уступилъ силѣ болѣе мощнаго духа и лучшій гражданинъ и печальникъ земли русской сошелъ въ могилу, повергнувъ въ глубокой трауръ не однихъ только близкихъ и знавшихъ его людей. Его гробъ и свѣжую могилу горько оплачутъ: вся Россія, весь славянскій міръ и всѣ образованные люди, для которыхъ честное и неподкупное слово, сила и твердость убѣжденія, неутомимая борьба съ ложью, любовь къ правдѣ, чистая, безпристрастная любовь къ родинѣ, къ русскому народу и славянству, преданность православному вѣрѣ и церкви и идеѣ самодержавной Царской власти

1) *Summa theol.* p. II, 1, qu. 81.

не пустяя фразы, а духъ и жизнь. То уваженіе, съ которымъ встрѣчалось каждое его живое слово, то благоговѣніе, съ какимъ оно прочитывалось и передавалось изъ устъ въ уста, тотъ необыкновенно обширный, ясный и основательный умъ, съ какимъ онъ съ легкостью анатома отсѣкалъ ложь отъ истины и возводилъ и ставилъ истину на подобающую ей высоту, та замѣчательная и рѣдкая способность жить въ данное время чувствами и думами народными, предугадывать ихъ, воплощать ихъ въ прекрасной и мѣткой оболочкѣ слова, отчего каждый соотечественникъ, читая его слова, читалъ какъ бы завѣты своей души и находилъ въ нихъ источникъ утѣшенія, бодрости и возвышенія духа среди радостей и печалей народной жизни, та смѣлая прозорливость, съ какою онъ раздвигалъ завѣсу будущаго и такъ вѣрно прозрѣвалъ грядущія событія и ихъ послѣдствія, — ставить его въ ряду наиболѣе замѣчательнѣйшихъ дѣятелей пера и слова въ нашемъ отечествѣ. Его труды и духовные подвиги не сойдутъ съ нимъ въ могилу; они живы и будутъ жить въ сознаніи народномъ, будутъ приносить добрые плоды и изъ рода въ родъ будутъ вызывать память объ ихъ творцѣ и лучшемъ выразителѣ, который такъ талантливо съумѣлъ идеалы народной жизни влить въ общественную жизнь живую струею. Конечно, намъ, современникамъ, да еще при такомъ внезапномъ удручающемъ душу событіи, трудно оцѣнить заслуги и значеніе дѣятельности покойнаго Ивана Сергѣевича для Россіи и для славянства; безъ сомнѣнія, друзья и почитатели, окружая гробъ народолюбца, многое скажутъ о немъ въ наше назиданіе, но полная оцѣнка жизни почившаго патріота принадлежитъ все таки будущему времени.

Слѣдуя заповѣди Апостола помнить труды и подвиги дѣятелей, мы скажемъ нѣсколько слабыхъ словъ о дѣятельности Ивана Сергѣевича и, останавливая свой взоръ на трудахъ его для подъема русскаго народнаго духа въ Западно-русскомъ краѣ и для оживленія и возвышенія въ немъ православія, хотъ нѣсколько освѣтимъ дѣятельность почившаго въ этомъ направленіи.

Иванъ Сергѣевичъ принадлежалъ къ счастливому семейству, нравственныя качества и умственныя дарованія

членовъ котораго пользуются заслуженною общою извѣстностію. Въ средѣ семейной онъ получилъ тѣ задатки любви къ народу и началамъ его жизни, къ Россіи и служенію правдѣ, какія развились въ немъ и воспитаніемъ, и вліяніемъ знаменитаго въ исторіи развитія нашего самосознанія кружка славянофиловъ, центромъ котораго было семейство Аксаковыхъ. Этому кружку талантливыхъ людей, беззавѣтно преданныхъ своей родинѣ, путемъ самоотверженнаго труда надъ изученіемъ памятниковъ старины и условій быта и жизни русскаго народа о единоплеменнаго славянства, посчастливилось возстановить живую связь нашего прошлаго съ настоящимъ, порванную реформами XVIII в., найти въ исторіи русскаго народа богатыя нравственныя силы, зиждущія жизнь народную и строй общества и государства и безъ пособія заграничныхъ, разнovidныхъ и вызванныхъ совершенно другими условіями исторической жизни тамошнихъ народовъ учрежденій. Любовь къ родной старинѣ и къ родному народу оживила память о единствѣ всѣхъ славянъ и о необходимости воскрешенія духовнаго единства въ возможной силѣ. Русскіе люди стали прислушиваться къ этому новому направленію въ русской наукѣ, повѣрять его, почувствовали его правду и ученіе славянофиловъ стало нынѣ убѣжденіемъ всякаго истинно русскаго чловека и постепенно отражается въ мѣропріятіяхъ зиждущей государственной силы, такъ что покойный И. С. Аксаковъ въ извѣстномъ составленномъ имъ адресѣ въ Бозѣ почившему Государю Александру II могъ съ своею собственною ему прямою сказать, что «въ новшествахъ Твоего царствованія слышится намъ наша старина».

Иванъ Сергѣевичъ былъ лучшимъ и болѣе энергичнымъ представителемъ славянофильства и самымъ дѣятельнымъ и даровитымъ проводникомъ ученія онаго въ жизнь при содѣйствіи руководимой имъ періодической печати. Запасъ знаній, добытыхъ трудами своихъ предшественниковъ, онъ обогатилъ новыми свѣдѣніями путемъ личнаго опыта и изученія. Не отдавая себя служебнымъ обязанностямъ, но по временамъ принимая оныя на себя, онъ близко изучилъ бытъ старообрядчества, его вѣрованія и надежды, въ качествѣ ополченца совершилъ въ

крымскую войну походъ съ дружиною въ Бессарабію, былъ затѣмъ членомъ слѣдственной комиссіи, возникшей послѣ этой войны, посѣтилъ славянскія земли и изслѣдовалъ торговое и промышленное движеніе на Украинѣ и, въ связи съ онымъ, въ другихъ мѣстахъ нашего отечества. Эти стороны его дѣятельности дали ему массу свѣдѣній и Иванъ Сергѣевичъ въ своихъ статьяхъ нерѣдко ссылался на нихъ, какъ на доказательства личнаго опыта и знанія.

Честное, правдивое и независимое слово Ивана Сергѣевича нерѣдко было источникомъ оживленной литературной борьбы и неприятностей; по временамъ умолкалъ его голосъ, но, казалось, затѣмъ только, чтобы съ большею еще силою раздалось оно вѣщее и дорогое русскому сердцу слово. Долгъ и служеніе Россіи и славянству онъ ставилъ выше всего, да самоотверженія; еще на дняхъ онъ высказалъ съ полною силою убѣжденія, что уже поздно и неподстать мѣняться ему въ воззрѣніяхъ и пока онъ держитъ перо въ рукахъ, оно будетъ все тѣмъ же независимымъ и искреннимъ, несомнѣнно, истинно патріотическимъ, какимъ оно было и есть, — теперь и всегда. И это онъ исповѣдалъ съ такою силою и твердостью, когда здоровье его уже надломалось и смерть, какъ тать въ ночи, приближалась къ нему. Эта вѣрность русско-славянскимъ идеямъ, доказанная всею его жизнію, приковывала къ нему сердца людей русскихъ и славянъ; сами враги отдавали ему дань уваженія. Въ его домѣ славянинъ находилъ братскій привѣтъ и отдыхъ и получалъ нравственное подкрѣпленіе и помощь. Къ нему, Ивану Сергѣевичу, въ полное его распоряженіе въ случаѣ нужды обильною струею лились значительныя пожертвованія, съ полнымъ довѣріемъ, что онѣ въ рукахъ его дойдутъ по назначенію. Завидное довѣріе! Велика честь памяти почившаго!

Не забудетъ и Западно-русскій край Ивана Сергѣевича! Нужно было имѣть много мужества и сознанія гражданскаго долга, чтобы такъ безстрашно возстать на защиту поправной и униженной русской народности и православной вѣры въ здѣшнемъ краѣ, какъ возсталъ И. Сергѣевичъ въ 1861 и 1862 гг., предшествующіе

смуть и во время самой смуты. Эти годы—время лихорадочной подготовки и организациі польскаго мятежа, благодаря недалковидности и пагубному либерализму нашей администраціи. Всякій, кто бы смѣлъ только думать оказать противодѣйствіе дѣломъ или же заговорить о Западномъ краѣ какъ русскомъ, а не польскомъ, могъ ожидать себѣ много непріятностей, угрозъ и бѣды от поляковъ. Казалось, что русская печать и власть какъ бы сознательно отдали край нашъ въ порабощеніе врагамъ. Борьба и томленіе духа были велики и невыносимы: чувства эти испыталъ только тотъ, кто лично здѣсь пережилъ тяжелое время. И вотъ осенью 1861 г. появляется литературный органъ Ивана Сергѣевича «День». Съ своею прямою онъ открыто исповѣдалъ великій грѣхъ русскаго общества и русскихъ ученыхъ—забвеніе про существованіе Бѣлоруссіи, обще-русскихъ основъ ея жизни и подвиговъ ея сыновъ; онъ прямо ставилъ вопросъ, что здѣшній народъ—русскій народъ—господинъ и хозяинъ той земли, которую поляки веюду прославили Польшей и этою ложью заслѣпили глаза русскому обществу; онъ убѣждалъ бѣлоруссовъ—представителей народа въ Западномъ краѣ, стряхнуть съ себя въ своемъ домашнемъ быту польскую рѣчь и польскіе обычаи, какъ символы позора и рабства польщизинѣ и какъ преграду къ воссоединенію съ остальною православною Россіею; онъ взывалъ къ русскимъ дѣателямъ ни на минуту не забывать великое значеніе своего призванія въ странѣ сей,—миссіонерство русской народности и православія. Его слова, исходящія изъ глубины сердца преданнаго Россіи, зажигали сердца читателей и давали силу ихъ мыслямъ и дѣламъ. Но Иванъ Сергѣевичъ былъ человекомъ не слова и языка только, а дѣла и истины. Ратуя за нашу окраину онъ призвалъ къ участію въ борьбѣ лучшія мѣстныя и общерусскія силы въ краѣ, вдохнулъ въ нихъ жизнь и любовь къ народу; масса свѣдѣній, корреспонденцій и ученыхъ трактатовъ, касающихся исторіи и бытовой жизни страны сей, находили сочувственный пріютъ въ его органѣ, который сотнями бесплатно онъ распространялъ среди духовенства и образованныхъ людей. Оживленіе въ западной Россіи было весьма велико; взоры мыслящихъ

людей постоянно обращались къ Москвѣ, къ Аксакову, что думаетъ, что скажетъ онъ. Почти всѣ проекты преобразованій въ край или проходили чрезъ его руки или же не чужды были его указаній и косвеннаго вліянія. Православные храмы, братства при оныхъ и въ частности здѣшнее Св.-Духовское, котораго онъ былъ почетнымъ членомъ, и церковные школы находили въ немъ помощника и дателя. Онъ лично отъ себя дѣлалъ жертвы, записывался въ число братчиковъ во многихъ приходяхъ, призывалъ къ тому своихъ близкихъ, знакомыхъ и сочувствующихъ его дѣятельности. Гдѣ видѣлъ или чувствовалъ вялость или боязливость въ дѣйствіяхъ, просилъ, убѣждалъ, ободрялъ. Многіе десятки тысячъ денегъ, массы книгъ и церковной утвари явились въ пособіе мѣстнымъ скуднымъ средствамъ или же на покрытіе этой скудости. Вотъ вкратцѣ заслуги и значеніе незабвеннаго Ивана Сергѣевича для Западнаго края, главное—чего не забудетъ исторія—это озареніе сознанія русскихъ людей относительно западно-русской страны, ставшаго теперь непоколебимымъ.

Принесемъ же, братіе, низкій поклонъ и глубокую благодарность приснопамятному Ивану Сергѣевичу за всѣ его труды и подвиги ради славы и чести Россіи, ради счастья и мирнаго развитія Западно русскаго края; вознесемъ къ престолу Всевышняго мольбы объ упокоеніи въ царствѣ славы и вѣчной правды его могучаго духа, не знавшаго отдыха и покоя ради любви къ Богу, святой дерквѣ и отечеству,—о прощеніи его грѣховъ, вольныхъ и невольныхъ, отъ которыхъ онъ, какъ человѣкъ, не былъ свободенъ. Будемъ молить Небеснаго Устроителя судебъ народовъ и жизни частныхъ людей, да вышлетъ Онъ на русскую пиву дѣателей подобныхъ почившему. Много есть владѣющихъ перомъ и даромъ слова, но на видномъ намъ пьнѣ горизонтѣ общественной жизни нѣтъ и не видится подобнаго незабвенному нашему Ивану Сергѣевичу Аксакову. Аминь. *).

Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

*) Изъ «Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей».

Нѣсколько словъ объ Иванѣ Сергѣевичѣ Аксаковѣ *).

Упалъ третьяго дня старый, но, казалось, надолго еще могучій русскій, величественный дубъ—Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ. Склонилась безжизненно дорогаголова этого необыкновеннаго ратоборца за русскую и славянскую мысль, за русскую и славянскую жизнь, пораженнаго въ сердце не однимъ тѣлеснымъ недугомъ, но и жестокою нравственною болью о современныхъ невзгодахъ русско славянскаго міра.

Какъ ни привыкли мы къ тому, что у насъ замѣятельные люди преждевременно погибаютъ и что следовательно русскому человѣку тяжело живется на русской землѣ, но, и при всемъ томъ, нельзя не признать, что особенно поразительна судьба въ наши времена почти всѣхъ главныхъ представителей то литературной и общественной нашей среды, которой самымъ сильнымъ и самымъ чистымъ выразителемъ былъ до вечера 27 числа настоящаго мѣсяца Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ.

Н. А. Милютинъ—устроитель по чисто народнымъ славяно-русскимъ началамъ жизни польской земли, загубленной польской шляхтой и польскими ксендзами, пораженъ безнадежнымъ ударомъ послѣ того, какъ повалилъ въ нашемъ высшемъ государственномъ учрежденіи пагубный нашъ конкордатъ съ папой 1847 года.

Другъ и сотрудникъ его кн. Черкасскій сраженъ тифономъ въ Болгаріи почти въ виду готоваго было намъ сдать Царьграда и при заключеніи славнаго санъ-стефанскаго договора, поруганнаго потомъ, какъ извѣстно, берлинскимъ конгрессомъ.

Другъ и сотрудникъ ихъ обоихъ Ю. Э. Самаринъ неожиданно погибъ на чужбинѣ, въ Берлинѣ, отъ руки нѣмецкаго хирурга, не ктати и несчастливо сдѣлавшаго небольшую операцію.

---

*) Сказаны 29 янв. М. О. Кояловичемъ студентамъ С.-Петербургской Дух. Академіи въ аудиторіи послѣ панихиды, бывшаго въ академической церкви.

Близкій имъ всѣмъ, необыкновенно даровитый и образованный Гильфердингъ пораженъ тифомъ въ Каргополь на пути къ вторичному изученію на сѣверѣ Россіи драгоценныхъ остатковъ нашей былинной древности.

Старѣйшій всѣхъ ихъ славянофилъ А. Н. Поповъ, авторъ многихъ изысканій и о запад. Россіи, и о папствѣ, и о людяхъ 12 года, пораженъ среди необыкновенной работы по этому послѣднему вопросу параличемъ, прекратившимъ и умственную, а вскорѣ и физическую его жизнь.

Недавно разорвалось сердце цвѣтущаго силами и здоровьемъ извѣстнаго славянофила-мыслителя и естествоиспытателя Н. Я. Данилевскаго среди новой его громадной работы по вопросу о дарвинизмѣ.

Теперь также неожиданно и тоже, казалось, въ полной бодрости силъ палъ на длинной и всегда глубокой бороздѣ православнаго, славяно-русскаго подвига жизни вождь современныхъ славянофиловъ.

И безграничное самоотверженіе погибавшихъ и губительныя стихіи природы приготавливали это въ нашей современности слишкомъ частое, почти непрерывное погребальное славянофильское шествіе; но едвали не въ такой же мѣрѣ приготавливали его и разныя стихіи нашего общества, разрушительно дѣйствующія на все русское, особенно въ наши послѣднія времена, и даже какъ бы уже провозглашающія: *vae victis!* И до смерти Ивана Сергѣевича раздавались надменные голоса о смерти славянофильства, и даже вчера, на второй день послѣ его смерти, въ органѣ соединенныхъ силъ жидовскихъ и русскихъ — либеральныхъ некрологъ объ Ив. Сергѣевичѣ законченъ крайне лживымъ и крайне неприличнымъ завершеніемъ о потерѣ имъ будто бы значенія въ славянскомъ мірѣ, а въ ближайшее время, нѣтъ сомнѣнія, часто будетъ вестись рѣчь о томъ, что умеръ послѣдній сильный славянофилъ и съ нимъ умерло самое славянофильство.

Если бы это мнѣніе было вѣрно, то нужно было бы думать, что теперь свободно, безъ нравственныхъ стѣсненій будетъ гулять всякое западничество и по широкимъ русскимъ доламъ и по гористымъ извилинамъ западно и

южно-славянскаго міра, а все самобытно-русское и славянское будетъ безпрепятственно оскорбляемо и унижаемо и по указаніямъ отдаленнымъ—иноземнымъ, и по ближайшимъ—жидовско-польско-пѣмецкимъ. Но этого никакъ нельзя считать вѣрнымъ и этого никакъ нельзя думать.

Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ—вѣрнѣйшій и чистѣйшій выразитель славянофильскихъ воззрѣній—не былъ лишь проповѣдникомъ старыхъ славяно-русскихъ началъ жизни о которыхъ такъ смѣло иные думаютъ, что имъ уже и воскреснуть, т. е. будто бы они не живутъ въ русско-славянскомъ народѣ и будто уже мертва русско-славянская интеллигенція для ихъ воспріятія. Онъ былъ еще болѣе вѣщимъ глашатаемъ того русско-славянскаго будущаго, когда русскіе и славянскіе люди, настрадавшись и намучившись на распутіяхъ западно-европейской жизни, станутъ задумываться, придѣлать къ своему народному самосознанію и собраться во едино для дружной, самобытной работы, крайне нужной и для славянства и для міровой цивилизаціи, самозванно приписываемой себѣ современной западной Европой. Нельзя думать о паденіи дѣла Ивана Сергѣевича Аксакова и просто потому, что такая сила самобытной мысли и высокаго подвига жизни не умираетъ, а создаетъ и выдвигаетъ послѣдователей, продолжателей.

Объ этомъ, надѣюсь, свидѣлствуютъ и ваши, гг. воспріимчивые къ добру и истинѣ сердца и умы.

Объ этомъ теперь, безъ сомнѣнія, внушительно свидѣлствуетъ старая, но всегда богатая мощными силами Москва, собирающаяся теперь пока въ молчаливомъ, но слишкомъ краснорѣчивомъ своемъ величіи погребать своего достойнѣйшаго гражданина и общерусскаго твердаго стоятеля за православіе, за Русь, за славянство, и невольно заставляющая теперь все нерусское въ ней чувствовать тягостное уединеніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что и во всей Россіи и во всемъ славянскомъ мірѣ немного найдется такихъ оскудѣвшихъ внутреннею силою мѣстъ, гдѣ бы не дрогнули русскія и славянскія сердца при извѣстіи объ этой неожиданной и тяжкой утратѣ и не вызывали глубокихъ думъ о Россіи, о славянскомъ мірѣ.

Вы, гг., конечно, имѣете уже немало свѣдѣній объ Иванѣ Сергѣевичѣ Аксаковѣ, какъ писателѣ, какъ общественномъ дѣятелѣ, еще больше ихъ получите въ эти дни, и достаточно имѣете образованія и развитія, чтобы передъ вами могъ обрисоваться ясный образъ этого дивнаго русскаго человѣка. Передъ вами теперь, безъ сомнѣнія, выступаетъ во всей ясности то служеніе Россіи, которое всѣмъ предносилъ и самъ всегда совершалъ Иванъ Сергѣевичъ, и которое одинаково достойно и лучшихъ славяно-русскихъ сердець, и лучшихъ славяно-русскихъ умовъ.

Въ этомъ служеніи совмѣщались всѣ лучшія начала русской и славянской жизни безъ сепаратизмовъ и безъ насильственныхъ поглощеній, безъ раздѣленій на касты и безъ пагубной инвеллировки, и все это подкрѣплялось не только умственною, но и нравственною силою, и наконецъ поднималось, что особенно намъ дорого, на высоту началъ вселенскаго православія. Отсюда и выходило, что то достоинство Россіи, которое выдвигалъ Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ, не легко могло быть испровергнуто даже сильными противниками, и та вѣра въ будущность Россіи, которую онъ будилъ, нелегко падала даже при жестокихъ невзгодахъ.

Я глубоко убѣжденъ, что такъ будетъ и дальше и что пока такъ будетъ, т. е. пока на Руси будетъ сила и чистота русскихъ убѣжденій, до тѣхъ поръ имя Ивана Сергѣевича Аксакова всегда будетъ живо помниться и много почитаться *).

(Церковный Вѣстникъ).

Профессоръ М. Кояловичъ.

*) Затѣмъ М. О. Кояловичъ сказалъ нѣсколько словъ о своихъ близкихъ отношеніяхъ съ И. С. Аксаковымъ въ теченіе слишкомъ четверти вѣка, о томъ обаяніи, какое производила на него богатая, чистая душа И. Серг., и, между прочимъ, о послѣднемъ къ нему письмѣ Ивана Сергѣевича, что оно «способно умирающаго поднять на ноги и вызвать къ энергичной дѣятельности».

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Памяти Ивана Сергѣевича Аксакова.

«Аксаковъ скончался!» Два слова всего..

Но эти слова повторяя,

Ужель не заплачетъ отчизна моя

Отъ края—до края!

Θ. Θ. Тютчевъ.

Знаки сочувствія и скорби, вызванные въ Русскомъ обществѣ кончиной Ив. С. Аксакова. На другой день по смерти Ивана Сергѣевича, 28 января, въ 9¹/₂ часовъ утра, супруга его удостоилась получить отъ Государя Императора телеграмму слѣдующаго содержанія:

Императрица и Я съ душевнымъ прискорбіемъ узнали о внезапной смерти вашего мужа, котораго уважали, какъ честнаго человека и преданнаго русскимъ интересамъ. Дай Богъ вамъ силъ перенести эту тяжелую сердечную потерю.

АЛЕКСАНДРЪ.

Затѣмъ получены были слѣдующія телеграммы:

Отъ Его Высочества Князя Николая Черногорскаго изъ Петербурга:

Pétersbourg. Comme tous les Slaves, je déplore la douloureuse perte de l'illustre citoyen de Moscou, votre époux, que j'estime sincèrement. Veuillez, Madame, recevoir mes condoléances.

Prince Nikolas de Monténégro. *)

Отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны изъ Кіева:

Поражена грустью отъ прискорбной вѣсти о кончинѣ незабвеннаго друга вашей жизни. О немъ поплачутъ тысячи людей. Примите мое искреннее сочувствіе. Да укрѣпитъ васъ Господь!

Александра.

Отъ высокопреосвященнаго Михаила, митрополита Сербскаго изъ Петербурга:

Нежданная кончина Ивана Сергѣевича глубоко потрясла мою душу. Всѣ Славяне горестно оплакиваютъ добраго, высоко честнаго патриота. Сочувствую общему и вашему горю.

Митрополитъ Михаилъ.

*) Изъ Петербурга. Выстѣ со всѣми Славянами оплакиваю горестную потерю славнаго гражданина Москвы, вашего супруга, коего я уважалъ искренно. Благоволите принять, милостивая государыня, выраженіе моего соболезнованія.

Князь Николай Черногорскій.

Отъ преосвященнаго Алексія, епископа Литовскаго и Виленскаго, изъ Вильны:

Плачу съ вами о кончинѣ великаго Славянина и истиннаго русскаго гражданина. Великія дѣла, славная память, великая скорбь Славянству и Россіи! Да утѣшитъ васъ Господь. Сейчасъ совершилъ первую панихиду. Литургію и панихиду совершу 30 числа, то же будетъ и во всёхъ церквахъ города Вильны. Будетъ поминать и вся Литовская православная церковь.

Епископъ Алексій.

— Петербургская печать отнеслась съ глубокимъ сочувствіемъ къ уtratѣ И. С. Аксакова. 28 января вечеромъ редакторы и ихъ уполномоченные «Свѣта», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», «Новаго Времени», «S.-Peterburger Zeitung», «S.-Petersburger Herold», «Правительственнаго Вѣстника», «Русской Старины», «Петербургской Газеты», «Русскаго Богатства», «Петербургскаго Листка», «Церковно-Общественнаго Вѣстника» и «Русскаго Паломника», «Звѣзды», «Колосъевъ», «Осколковъ», «Вѣстника Страхования», «Вечерней Газеты», «Нови», «Нивы», «Биржевыхъ Вѣдомостей», «Романиста», «Всемирной Иллюстраціи», «Историческаго Вѣстника», «Край», «Минуты», и др.—рѣшили послать супругѣ Ивана Сергѣевича Аксакова, Аннѣ Теодоровнѣ слѣдующую телеграмму:

«Смерть Ивана Сергѣевича Аксакова потрясла и огорчила насъ. Потеря такого человѣка и безукоризненнаго дѣятеля на поприщѣ русской литературы незамѣнима. Представители петербургской періодической печати, пораженные неожиданною смертью горячо всѣми любимаго и уважаемаго Ивана Сергѣевича, спѣшатъ выразить вамъ, Анна Теодоровна, ихъ глубокое огорченіе по поводу тяжкой утраты, которую понесла Россія».

Редакторы просили В. В. Комарова, А. С. Суворина, М. И. Семевского, А. И. Поповицкаго, Ф. И. Гезелюса, Н. А. Лейкина присутствовать на погребеніи И. С. Аксакова, какъ депутатовъ отъ столичной печати.

Отъ печати рѣшено соорудить ко гробу И. С. Аксакова хоругвь древне-русскаго стиля, по рисунку профессора живописи П. А. Кошелева, извѣстнаго знатока этого дѣла, и въ день похоронъ И. А. Аксакова отслужить заупокойную обѣдню и торжественную панихиду въ Казанскомъ соборѣ.

На совѣщаніи редакторовъ всѣ рѣчи были полны уваженія къ дѣятельности такого патріота, каковымъ былъ И. С. Аксаковъ.

Въ засѣданіи Петербургской городской думы гласный М. И. Семевскій сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

«Бѣ весьма тяжкимъ утратамъ, понесеннымъ русскимъ обществомъ въ послѣдніе годы, въ лицѣ нѣсколькихъ общественныхъ дѣятелей, а также дѣятелей науки и литературы, присоединяется новая и весьма прискорбная утрата: я говорю о неожиданной и столь преждевременной кончинѣ Ивана Сергѣевича Аксакова. Талантливый писатель, пламенный патріотъ, И. С. Аксаковъ былъ энергичнымъ, ревностнымъ ратоборцемъ за величіе и славу дорогого отечества. Онъ служилъ Россіи—перомъ и его горячее слово разносилось по всему славянскому міру, находя повсюду въ семьѣ славянскихъ народовъ откликъ и сочувствіе. Всѣ съходятся въ признаніи высокихъ нравственныхъ качествъ этого истиннаго сына земли русской, всѣ признають въ немъ слугу и вдохновлявшей всю его жизнь: видѣть свое отечество на той высотѣ какъ во внутренней его жизни, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ, которая вполне соответствовала-бы какъ духовнымъ, такъ и нравственнымъ силамъ, которыми въ избыткѣ надѣлена Россія».

«Петербургское городское общественное управленіе, обыкновенно, столь отзывчивое къ радостямъ и горю русскаго общества, конечно, и въ этотъ разъ не останется безучастнымъ къ прискорбной утратѣ, понесенной нами въ лицѣ И. С. Аксакова, не только русскимъ народомъ, но и всѣмъ славянскимъ міромъ, и по сему я вношу предложеніе: 1) выразить уваженіе къ памяти покойнаго И. С. Аксакова вставаніемъ собранія думы; 2) возложить вѣнокъ на гробъ И. С. Аксакова отъ с.-петербургскаго городского общественнаго управленія, и 3) выразить вдовѣ покойнаго писателя сочувствіе къ тяжелой утратѣ, понесенной русскимъ обществомъ въ лицѣ ея супруга И. С. Аксакова».

Всѣ эти предложенія приняты собраніемъ единогласно.

Депутация отъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества (товарищъ предсѣдателя П. А. Васильчиковъ и члены совѣта, почетные члены общества: В. И. Ламанскій и О. В. Миллеръ) везетъ въ Москву, для возложенія на гробъ Ивана Сергѣевича Аксакова роскошный серебрянный вѣнокъ, перевязанный славянскими лентами и крепомъ, на черной бархатной подушкѣ съ слѣдующими на лентахъ надписями: на бѣлой—с.-петербургское славянское благотворительное общество, на синей—Ивану Сергѣевичу Аксакову † 27 января 1886 г. и на красной—«Вѣру видѣти благая на земли живыхъ». По словамъ «Виржевыхъ Вѣдо-

ностей, въ этой депутаціи принимаютъ также участіе генералы М. Г. Черняевъ и А. А. Кирѣевъ. Кромѣ того, на похороны И. С. Аксакова ѣдетъ изъ Петербурга извѣстный герцеговинскій воевода Него Павловичъ.

Въ петербургской духовной академіи, вечеромъ 28 января, по просьбѣ студентовъ, была отслужена панихида по И. С. Аксаковѣ. Помощникъ инспектора, іеромонахъ Антоній, въ краткомъ словѣ охарактеризовалъ личность Ивана Сергѣевича, какъ истиннаго представителя православія и служителя великой обще-славянской идеи.

На другой день, 29 января, инспекторомъ академіи, архимандритомъ Антоніемъ, вмѣстѣ съ приватъ-доцентомъ, іеромонахомъ Михаиломъ, и студентами-священниками, торжественно была отслужена другая панихида по усопшемъ, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ. По окончаніи ея, всѣ присутствовавшіе перешли въ актовую залу, гдѣ профессоръ М. О. Кояловичъ, со слезами на глазахъ, произнесъ прочувствованную рѣчь *) о покойномъ. Въ ней онъ указалъ на таинственный выборъ смерти, своею острою косою сръзающей самыя лучшіе цвѣты русскаго поля, разъяснилъ великую пользу общественнаго служенія Ивана Сергѣевича, дѣло котораго не должно пасть со смертью своего лучшаго представителя. Профессоръ М. О. Кояловичъ выразилъ увѣренность, что имя Ивана Сергѣевича Аксакова будетъ на всегда сохранено въ исторіи русской литературы, и въ заключеніе указалъ на свои близкія отношенія къ покойному, и въ особенности на его послѣднее письмо, которое, по словамъ почтеннаго оратора, «даже мертваго можетъ поднять и возбудить къ дѣятельности».

30 января, по почину с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества, была совершена въ соборѣ Казанской Божіей Матери заупокойная литургія и затѣмъ торжественная панихида по почившемъ. Литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ сербскій Михаилъ въ сослуженіи съ высшимъ духовенствомъ. Панихиду служилъ онъ-же въ сослуженіи съ епископомъ виборгскимъ Сергіемъ, двумя архимандритами и многими столичными протоіереями. Предъ панихидой полное мысли и чувства слово произнесъ съ соборной кафедры настоятель казанскаго собора, протоіерей А. А. Лебедевъ. Казанскій соборъ былъ переполненъ молящимися. Въ числѣ богомольцевъ были: министры военный—генераль-адъютантъ Ванновскій и народнаго просвѣ-

*) Рѣчь эта изпечатана выше въ семь же №.

щенія И. Д. Деляновъ, оберъ-прокуроръ св. синода К. П. По-
доносцевъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Влангъ,
члены государственнаго совѣта: графъ Н. П. Игнатьевъ, Н. П.
Стояновскій и I. П. Галаганъ, товарищъ государственнаго кон-
ролера Т. И. Филлиповъ, командующій войсками варшавскаго воен-
наго округа генераль-адъютантъ Гурко, генералы: Ганецкій, Ко-
танда, Семеза, Мирковичъ, Нагловскій, Куропаткинъ, Пржеваль-
скій, Боголюбовъ, и мн. другіе; адмиралы: Поповъ, Веселого и
Асланбековъ; литераторы: А. А. Краевскій, П. С. Лѣсковъ, Д. П.
Авергіевъ, С. В. Максимовъ, кн. Мещерскій и др., почти всѣ чле-
ны славянскаго благотворительнаго общества съ членами совѣта
во главѣ—предсѣдателя П. П. Дурново, его товарищами М. А.
Домоштовичемъ и П. А. Васильчиковымъ, казначеемъ В. Г. Чубин-
скимъ, секретаремъ, почетнымъ членомъ общества В. И. Аристо-
вымъ, В. К. Касадкеромъ, Н. П. Писаревскимъ и членами обще-
ства: П. П. Корниловымъ, И. И. Глазуновымъ, проф. М. О. Коля-
вичемъ, академикомъ М. О. Микѣшинымъ и др. Въ числѣ молящихъ
были и дамы изъ высшаго круга: княгиня Е. Э. Трубецкая, М.
В. Дурново, княгиня Оболенская и др. По окончаніи панихидъ
высокопреосвященнѣйшій митрополитъ сербскій Михаилъ окая
получаса благословлялъ собравшихся богомольцевъ.

Московская городская дума, послѣ торжественной панихиды,
постановила возложить отъ города Москвы вѣнокъ на гробъ Ак-
сакова, выразить вдовѣ глубокое соболѣзнованіе думы, учредить
стипендію имени покойнаго въ московскомъ университетѣ по фи-
лологическому факультету, на что ассигновать 6,000 рублей и
поставить портретъ Аксакова въ залѣ думскихъ засѣданій. Глав-
ные рѣшили присутствовать на похоронахъ въ полномъ составѣ.
На панихидахъ по И. С. Аксаковѣ присутствуютъ почитатели по-
койнаго и всѣ представители прессы.

На ежедневныхъ панихидахъ, совершавшихся дважды въ день,
была масса народа. Въ теченіе дня приходило множество посѣ-
тителей, вовсе не знавшихъ лично покойнаго. Гробъ, покрытый
серебрянымъ глазетовымъ покровомъ, былъ густо обставленъ ро-
скошными вѣнками отъ города Москвы, отъ товарищей правове-
довъ, отъ московскаго кружка офицеровъ генеральнаго штаба,
отъ профессоровъ петербургскаго университета, отъ редакцій «Рус-
ской Мысли», «Новаго Времени», «Голоса Москвы», «Развлеченія»,
«Курьера», и отъ биржеваго комитета и многихъ кредитныхъ и

торговыхъ учрежденій, отъ самарскаго дворянства, отъ дворянства Елецкаго уѣзда, отъ кружка студентовъ.

30 января на утренней панихидѣ снова было тѣсно отъ множества присутствовавшихъ. Между прочими тутъ находились Александръ Алексѣевичъ Кирѣевъ, генер. Черняевъ, воевода Пеко Павловичъ, генераль Дукмасовъ, князь Щербатовъ, графъ Сальясъ и многіе другіе. Съ курьерскимъ поѣздомъ явился депутатъ отъ петербургской печати г. Комаровъ, привезшій хоругвь. У гроба уже много вѣнковъ, между прочимъ, богатый вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ «Русской Мысли». Послѣ панихиды, г. Комаровъ сказалъ слѣдующую теплую рѣчь отъ петербургской печати объ Аксаковѣ, какъ дѣятелѣ чести, мысли и слова: «Великій дѣятель чести, великій дѣятель мысли, великій дѣятель слова! Твоя сердечная боль отозвалась въ сердцѣ каждаго русскаго на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества. Твоя безвременная кончина поразила всю Россію. Что-же удивительнаго, что эту сердечную боль еще явственнѣе почувствовали люди, которые имѣли счастье носить званіе твоихъ товарищей на необъятномъ поприщѣ общественнаго слова. Едва горестная вѣсть о кончинѣ твоей разнеслась по Петербургу, какъ всѣ редакціи петербургской прессы, представители всевозможныхъ миѣній, собрались воедино, чтобы подумать, какъ почтить великую память твою и единодушно свидѣтельствовали о безукоризненномъ общественномъ служеніи твоёмъ. Всѣ партіи, всѣ миѣнія, всѣ нравственныя человѣческія разновидности сошлись воедино для отданія справедливости твоему честному служенію, твоей стойкости, твоему гражданскому мужеству, твоей правдѣ. Друзья твои и единомышленники благословляютъ тебя. Твои политическіе враги воздаютъ тебѣ должное и сожальютъ, что не имѣли въ рядахъ своихъ такого борца, каковымъ былъ ты. Русскіе, поляки, нѣмцы одинаково понимаютъ твою стойкость. Для всѣхъ ты былъ образцомъ общественнаго дѣятеля, желаемый видъ безкорыстнаго и нелицепріятнаго царскаго слуги. Я принесъ ко гробу твоему сліяніе всѣхъ партій, всѣхъ миѣній, я принесъ ко гробу твоему, хотя незримый, но лучшій и неувыдаемый вѣчный вѣнокъ сочувствія и благодарности. Своею дѣятельностью, всегда возвышенною, всегда безкорыстною, всегда искреннею ты облагодѣлалъ и возвысилъ печать, ты создалъ для Россіи идеаль гражданина и писателя. Вотъ почему мы, дѣятели общественнаго слова, благоговѣнно восклицаемъ и будемъ многократно воскли-

цать: «Вѣчная память Ивану Сергѣевичу Аксакову». Кончивъ рѣчь эту, г. Комаровъ обратился съ теплымъ словомъ сочувствія къ вдовѣ, поясняя, что не высказалъ десятой части уваженія и почтенія, всѣхъ оттѣнковъ петербургской печати, въ томъ числѣ «Правительственнаго Вѣстника», къ великому гражданину руской земли. Взволнованную, плачущую А. Ѳ. Аксакову повели отдохнуть и успокоиться. Потомъ она приняла симпатичнаго Пеко Павловича, сказавшаго простую, но горячую рѣчь. Вотъ переводъ ея: «Въ лицѣ Ивана Сергѣевича собратья славяне, сербы, болгары, черногорцы познавали русскихъ; давно уже сошлись съ ними южные славяне. Его честность и искренность дали имъ уразумѣть, какъ велика честность и искренность русскаго народа. Будь побольше такихъ людей, славянское дѣло было бы давно кончено. Но славяне уповаютъ, что брошенное имъ сѣмя не пропадетъ даромъ». Петербургская хоругвь сдѣлана въ десять часовъ по рисункамъ Кошелева. Хоругвь бѣлая, глазетовая. Съ лица, по черному бархату, осемиконечный серебряный крестикъ копьемъ и тростью. Сзади надпись «И. С. Аксакову отъ петербургской печати» и перечисленіе органовъ печати, отъ которыхъ она отправлена.

Выносъ и погребеніе тѣла Ив. С. Аксакова. 31 января въ 10 часу утра, послѣдоваль выносъ тѣла Ивана Сергѣевича Аксакова изъ его квартиры въ Университетскую церковь. Гробъ, въ предшествіи преосвященнаго Мисаила и многочисленнаго духовенства, былъ несенъ друзьями и почитателями покойнаго, между которыми находились ген. Черняевъ, Д. Ѳ. Самаринъ, городской голова, бывшіе городскіе головы кн. А. А. Щербатовъ и С. М. Третьяковъ, Пеко Павловичъ и др. Катафалкъ, на которомъ стоялъ гробъ въ храмѣ, весь былъ покрытъ вѣнками. Литургію совершалъ преосвященный Мисаиль, въ сослуженіи съ архимандритомъ Златоустинскаго монастыря Аванасіемъ, протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. А. Сергѣевскимъ и протоіереями П. А. Преображенскимъ, Зерновымъ, Г. П. Смирновымъ-Платоновымъ и священникомъ Ржевской, что на Прѣчистенкѣ, церкви, о. Смирновымъ. На отпѣваніе же вышло до 30 священно-служителей. Во время причастнаго стиха, протоіереемъ Иванцовымъ-Платоновымъ было произнесено слово, въ которомъ изображались заслуги почившаго Ивана Сергѣевича, какъ неустаннаго и самоотверженнаго борца за правду, православную церковь и свободу братьевъ по вѣрѣ и племени. Были еще произнесены рѣчи прот. Смирновымъ-Платоновымъ.

тоновымъ и Н. А. Сергіевскимъ. Грустную, потрясающую картину представляло послѣднее прощанье, когда во всей церкви, какъ бы изъ одной груди, вырвался горькій, скорбный плачь объ утратѣ честной христіанской души.....

Послѣ отиѣванія гробъ былъ вынесенъ студентами и профессорами университета и несенъ ими значительную часть пути до вокзала Ярославской желѣзной дороги. На вокзалѣ была отслужена литія, и гробъ былъ поставленъ въ траурный вагонъ; туда же были помѣщены и всѣ вѣнки, числомъ до 60. Въ 4 ч. 55 м. печальный поѣздъ, послѣ послѣдней литіи, двинулся въ Лавру, унося прахъ дорогаго Москвитъ и всей Россіи общественнаго дѣятеля; наиболѣе близкіе къ почившему, духовныя особы и множество почитателей отравились съ поѣздомъ въ Троицу. На выносѣ и отиѣваніи присутствовали Московскій генераль-губернаторъ, попечитель Московскаго учебнаго округа, Кирѣевъ, Васильчиковъ, Ламанскій, М. Н. Катковъ, многія высокопоставленныя лица и представители печати московской и петербургской.

На всемъ протяженіи слѣдованія погребальнаго шествія стояли густыя толпы народа. Вѣнковъ въ процессіи, вопреки установившемуся въ послѣднее время обычаю несено, не было, по настоятельному желанію А. Ө. Аксаковой, такъ какъ покойный Иванъ Сергіевичъ при жизни не одобрялъ этого обычая.

Еще съ утреннимъ поѣздомъ наканунѣ въ Лавру пришло множество москвичей, желавшихъ сказать послѣднее «прости» знаменитому русскому челоуѣку. Всѣ гостиницы, не говоря о двухъ монастырскихъ, даже частныя были заняты такъ, что номера приходилось брать съ боя. Къ 6-ти часамъ вечера, въ пятницу, вокзалъ сталъ наполняться публикою и студентами академіи, а въ половинѣ седьмаго лаврское духовенство, имѣя во главѣ ризничаго, о. архимандрита Аѳанасія, облачилося въ священныя одежды и съ запрестольною иконою Распятія (священная почесть, оказываемая только лицамъ священнаго сана) вышло на платформу, куда явились также и представители посада и уѣзда: Дмитровскій предводитель дворянства П. В. Бахметевъ, городской голова Е. В. Амфитеатровъ, съ двумя членами городской управы, для возложенія вѣнка отъ города. Ровно къ 7 час. медленно подошелъ къ платформѣ траурный поѣздъ съ 14-ю вагонами. Онъ былъ полонъ провожатыми-друзьями и почитателями почившаго. Обезалось множество студентовъ университета въ числѣ провожатыхъ; настойчиво присили они себѣ этой чести при снаряженіи

поѣзда на Московскомъ вокзалѣ, и имъ предоставлены были особыя вагоны. Раздалось погребальное пѣніе освященнаго собора и дорогой для Россіи гробъ былъ поднятъ на рукахъ и внесень въ вокзалъ; тысячи народа обнажили головы, и лаврскіе пѣвчіе пропѣли «вѣчную память». Изъ пріѣзжихъ кромѣ представителей печати и ближайшихъ друзей покойнаго гг. Д. Ѳ. Самарина, М. Г. Черныяева, въ числѣ пріѣзжихъ съ вечера были попечитель учебнаго округа графъ Каннистъ и бывший московскій голова С. М. Третьяковъ. На лаврской колокольнѣ раздался рѣдкій и монотонный погребальный ударъ колокола и печальная процессія, предшествуемая освященнымъ соборомъ и озаряемая свѣчами и феллами, двинулась къ монастырю. Впереди несены были вѣнки, образовавшіе длинное шествіе. Ихъ числомъ болѣе 120: отъ суда печати, города, университетовъ, городскихъ обществъ, частныхъ лицъ и т. д. За гробомъ двигались, на протяженіи версты, экипажи и пѣшеходы. Все населеніе посада было тутъ. Къ 8 часамъ гробъ внесень былъ въ Трапезную церковь (во имя святыхъ Сергія и Никона). Тамъ совершена была о. Аѳанасіемъ краткая литія и послѣ нея началось заупокойное всенощное бдѣніе, совершенное соборно, при пѣніи всего хора лаврскихъ пѣвчихъ о. намѣстникомъ Леонидомъ съ старшею братією. Громадная тропеза была полна народомъ не менѣе, чѣмъ бываетъ въ лаврскіе большіе праздники. Нельзя не отмѣтить факта, что помимо вѣнковъ были другія поднесенія, болѣе, можно сказать, соотвѣтственнаго образу мыслей и характеру дѣятельности покойнаго: изъ Павловскаго посада прислали депутацію крестьяне съ икономъ свят. первоучителей Кирилла и Меодія; также и отъ г. Лобанна принсена икона (Всемиловскаго Спаса).

Могила Ивану Сергѣевичу отведена въ оградѣ Успенскаго собора противъ Духовной Академіи.

Прежде чѣмъ прибылъ утренній поѣздъ, съ ранняго утра огромная церковь уже наполнялась народомъ, а въ восемь часовъ совершена была торжественная панихида о. ректоромъ академіи въ сослуженіи съ академическимъ духовенствомъ, въ присутствіи академическихъ наставниковъ и студентовъ; пѣніе совершенно было академическимъ хоромъ.

Утренній московскій поѣздъ 1 февраля привезъ еще массу почитателей Ивана Сергѣевича; но размѣститься было уже негдѣ, такъ что поневолѣ пришлось въ ожиданіи обратнаго поѣзда дежурить на монастырѣ. По отзывамъ мѣстныхъ старожиловъ,

Сергіевскій посадь со дня кончины митрополита Филарета не выдалъ еще такихъ торжественныхъ, трогательныхъ и сердечныхъ похоронъ, гдѣ всѣ едиными устами возносили искреннюю молитву къ Царю царствующихъ о упокоеніи души новопреставленнаго Іоанна въ обители святаго собирателя земли Русской, подобнаго Сергія.

Въ 9 часовъ 1 февраля ударилъ колоколь къ началу заупокойной литургіи, которую въ Трапезной церкви соборне совершалъ Лавры намѣстникъ о. архимандритъ Леонидъ съ старшею братією.

Ровно въ половинѣ 12-го часа гробъ почившаго былъ вынесенъ при колокольномъ звонѣ изъ Трапезной церкви на Успенское кладбище, гдѣ послѣ эктени, совершенной о. архимандритомъ Аванасіемъ, гробъ былъ опущенъ въ могилу. Послѣ того были произнесены рѣчи Михаиломъ Григорьевичемъ Черныевымъ, С. Ѡ. Шарановымъ, инспекторомъ духовной академіи Горскимъ-Платоновымъ и кѣмъ-то было прочитано стихотвореніе П. И. Кичеева. Послѣ прочтенія стихотворенія Кичеева говорили Ѡ. Ѡ. Милеръ и депутатъ отъ крестьянъ Грачевъ.

Засѣданія ученыхъ обществъ въ честь И. С. Аксакова. Въ пятницу, 31 января, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, проводивъ на Ярославскій вокзалъ гробъ Ивана Сергѣевича Аксакова, бывшаго дѣйствительнымъ членомъ Общества, въ 7 часовъ вечера имѣло засѣданіе, посвященное памяти усопшаго. Передъ началомъ засѣданія архимандритомъ Данилова монастыря о. Амфилохіемъ была отслужена панихида, послѣ чего секретарь доложилъ, что г. предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ въ слѣдствіе болѣзни къ глубокому своему прискорбію не имѣетъ возможности присутствовать въ настоящемъ собраніи, но что считаетъ своимъ долгомъ представить вниманію достопочтенныхъ сочленовъ нѣсколько словъ въ дорогую для всѣхъ память Ивана Сергѣевича Аксакова. Въ прочтенной послѣ того рѣчи г. Забѣлинъ, выражая глубочайшую

Скорбь и неутишную печаль о безвременной и вознагражденной потерѣ знаменитѣйшаго изъ членовъ Общества, раскрылъ, что никто какъ Иванъ Сергѣевичъ такъ чутко и съ такою сердечною заботой не слѣдилъ за уклоненіями позднѣйшей русской жизни отъ ея народныхъ историческихъ путей. Никто съ такою горячностью не возбуждалъ общественное вниманіе къ уразумѣнію и уясненію коренныхъ завѣтовъ Русской исторіи, забвенію

которыхъ всегда приносило столько неурядицъ и стоекъ бѣдъ Русской землѣ. Никто не раскрывалъ съ такою очевидностію великаго жизненнаго значенія русской исторіи для современной жизни. Очень понятно, что высказываемыя имъ правдивыя русскія мысли и убѣжденія озаряли новымъ свѣтомъ многія неясныя стороны и въ нашихъ ученыхъ работахъ, почему Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ будетъ чтить въ немъ одного изъ сильнѣйшихъ и славынѣйшихъ дѣятелей въ развитіи русскаго историческаго самопознанія и самосознанія.

Въ заключеніе засѣданія Е. В. Барсовымъ была произнесена рѣчь, въ которой ораторъ изобразилъ нравственную природу усопшаго какъ челоуѣка, какъ христіанина, и какъ учителя.

Того-же числа и въ Петербургѣ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ по отдѣлу этнографіи засѣданіе открылось рѣчью предсѣдателя Л. Н. Майкова, посвященной памяти П. С. Аксакова.

— Мнѣ приходится, сказалъ предсѣдатель, начать наше настоящее засѣданіе вновь заявленіемъ о понесенной Обществомъ и всѣмъ русскимъ народомъ горестной утратѣ, въ лицѣ П. С. Аксакова. Я не стану говорить о дѣятельности Аксакова во всей ея полнотѣ. Скажу только, что онъ былъ однимъ изъ давнишнихъ членовъ Общества и былъ командированъ имъ внутрь Россіи для изученія торговли на украинскихъ ярмаркахъ. Въ свое изученіе этого предмета онъ внесъ этнографическій интересъ и съ присущею ему талантливостію выяснилъ, какъ различно проявляется на ярмаркахъ малороссъ и великороссъ. Взглядъ Аксакова въ этомъ отношеніи былъ признанъ всѣми вѣрнымъ. Общество за его труды увѣнчало покойнаго своею высшею наградой—константиновскою медалью. Другое его сочиненіе прямо относится къ области этнографіи. Я говорю о его трудѣ «О бѣгунахъ», секту которыхъ онъ изучилъ преимущественно въ Ярославской губерніи. Въ печати появилась только заключительная глава этого труда, замѣчательнаго въ особенности по характеристикѣ въ немъ причины возникновенія секты. Какъ носитель русскаго народнаго духа, Аксаковъ былъ другомъ всякаго изученія русскаго народнаго быта и поддерживалъ всякое этнографическое предпріятіе; такъ онъ помогалъ Безсонову, Шеллну, Матвѣеву и другимъ, словомъ, во второй половинѣ своей ученой и литературной дѣятельности Аксаковъ, если не работалъ самъ, то былъ другомъ этнографическаго дѣла.

Собрание почтило Ивана Сергѣевича вставаніемъ съ своихъ мѣстъ.

Слово представителя чеховъ на похоронахъ И. С. Аксакова. По прибытіи изъ Сергѣевской Лавры 1 февраля, въ 4 часа дня, представитель московскихъ чеховъ на похоронахъ И. С. Аксакова, В. Ө. Горналикъ, обратился на вокзалѣ къ присутствующимъ студентамъ съ благодарностью отъ чеховъ и между прочимъ сказалъ: «Гг. студенты! Примите искреннюю благодарность за ваше глубокое уваженіе и послѣдніа почести вѣрному другу всего славянства, И. С., который поднялъ знамя соединенія всѣхъ насъ. Не будемъ падать духомъ по случаю громадной потери, понесенной нами, и будемъ надѣяться, что изъ среды вашей выйдутъ могучія молодыя силы для поддержки поднятаго знамени».

Надгробное слово М. Г. Черняева. Приводимъ текстъ надгробнаго слова М. Г. Черняева, сказаннаго на могилѣ покойнаго И. С. Аксакова. «Мы сказали послѣднее «прости» Ивану Сергѣевичу, но не скоро еще уляжется на Руси скорбь, вызванная вѣстью о его кончинѣ, потому что смерть его не есть только горе семейное, горе частное, но есть горе общее, горе всей семьи народной. Праведный передъ людьми, да предстательствуетъ онъ передъ Всевышнимъ за беззавѣтно любимую имъ Россію и да упокоитъ Господь высокую душу его «идеже праведніа упокоются».

Отзывы русской печати по поводу кончины Ив. С. Аксакова. Газеты разнообразнѣйшихъ оттѣнковъ всѣ наполнены статьями, посвященными памяти Аксакова такъ что обыкновенная лѣтопись событій отодвинута этимъ крупнымъ событіемъ на задній планъ. Такая исключительность вниманія одна уже показываетъ, до чего велика потеря, понесенная Россією. Отзывы въ печати напоминаютъ подобныя же, раздавшіеся по смерти Скобелева; иностранныя газеты даже и сопоставляютъ этихъ двухъ людей, борцевъ за ту же идею на двухъ разныхъ поприщахъ: въ одномъ они видѣли грозу мечемъ, въ другомъ грозу перомъ. Замѣчательно, что и ненавидящія голоса раздалась по случаю обѣихъ этихъ смертей съ достойнымъ лучшимъ дѣла единомыслиемъ въ однихъ и тѣхъ же органахъ, и не только по ту, но и по сю сторону границы. Сколь ни малочисленны въ нашемъ отечествѣ органы, равнодушно и даже пренебрежительно отнесшіеся къ заслугамъ Аксакова, но они тѣ же, что и великаго

нашего полководца, «Суворову равнаго», низвели въ рядъ еда не шарлатановъ военныхъ. Понятно, такими отзывами пишется только себѣ же приговоръ исторіи.

Отзывъ «Новаго Времени», изъ котораго прекрасная статья о кончинѣ Ивана Сергѣевича Аксакова перепечатана въ 5 № Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, уже извѣстенъ читателямъ. Не стало талантливаго и мощнаго краснорѣчіемъ публициста, говорятъ, «Совр. Изв.». Въ наше бѣдное и нелегкое для возрожденія новыхъ силъ время—утрата большая. Не стало искренно убѣжденнаго, глубоко вѣровавшаго представителя славянской мощи и ея будущаго, не стало апостола для проповѣди за идею національности, стража русскихъ интересовъ, русскаго духа, русской мысли. Не стало защитника правды русской народной мысли, русскаго народнаго бытія противу всякаго рода кривды. Вышелъ изъ рядовъ русскихъ истинно русскій человекъ, замолкъ навсегда его голосъ, и славныя реформы послѣдняго царствованія потеряли одного изъ искреннихъ, честныхъ и краснорѣчивыхъ защитниковъ ихъ. Потеряла такового и свобода слова, и свобода совѣсти. Земля русская лишилась своего гражданина. Лишился и вождь земли русской, Русскій Царь, горячо ему преданнаго и нелицеприятнаго вѣрноподданнаго. Не стало Ивана Сергѣевича Аксакова, извѣстнаго не только Россіи и славянству, но и далеко за нѣз предѣлами, редактора «Дня», «Москвы», «Москвича» и «Руси», извѣстнаго по искренности и честности убѣжденій, по чистотѣ, неизмѣнности и независимости ихъ, по силѣ и яркости своихъ сужденій. Не стало того сильнаго борца за славянъ, черезъ котораго такъ много добра и пользы получило славянство.

Далѣе газета старается выяснитъ нѣкоторыя частности, почему потеря такого дѣятеля, какимъ былъ Аксаковъ, особенно желана.

Слово Аксакова было всегда прямое и смѣлое, и потому именно, что въ немъ совмѣщались прямота со смѣлостью, оно и было цѣнно, дорого, важно, особливо въ наше время. Когда изолгавшемуся и перенутившемуся человечеству оно было въ спасеніе. За смѣлостью дѣло у насъ не станеть, но за прямоотою —постоять. А въ прямотѣ этой вся и сила. Въ ней только и честность личнаго духа, и правда, и доблестная, нелицеприятная отвага гражданина. Найдется ли такой замѣститель Аксакова, и скоро ли найдется и сможетъ ли онъ, если и отыщется—вотъ

въ чемъ тяжелый, грустный, полный сомнѣнія вопросъ. Вотъ гдѣ вся невознаградимость потери—по крайней мѣрѣ теперь, въ эту минуту... Вотъ гдѣ центръ тяжести скорби передъ угасшею жизнію честнаго и чистаго борца за правду противъ кривды.. И тѣмъ выше сознание о необходимости нелицепріятнаго и чистаго голоса чести и правды, тѣмъ тяжелѣе становится понесенная утрата.

«Варшавск. Дневн.» отмѣчаетъ характерную особенность въ дѣятельности покойнаго:

Званіе писателя и публициста,—какъ ни грустно въ этомъ признаться,—давно утратило то обаяніе, которое оно имѣло въ началѣ нынѣшняго вѣка. И это не только у насъ; у насъ это прискорбное явленіе можетъ быть еще менѣе замѣтно, чѣмъ въ другимъ странахъ. Покойный Аксаковъ составлялъ въ этомъ отношеніи одно изъ самыхъ блистательныхъ исключеній: это была одна изъ самыхъ благороднѣйшихъ личностей, это былъ чело-вѣкъ, котораго нельзя было не уважать, и нравственная красота его произвела въ концѣ концовъ свое благотворное дѣйствіе; власти убѣдились наконецъ, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда Аксаковъ горячо и рѣзко нападалъ на ту или другую правительственную мѣру, онъ все-таки былъ проникнутъ желаніемъ блага и правительству, т. е. Царю и Россіи; онѣ естественно стали относиться къ нему снисходительнѣе, а оказанное ему снисхожденіе неизбѣжно вліяло въ освободительномъ смыслѣ и на прочихъ публицистовъ. Такимъ образомъ покойный Аксаковъ оказалъ большую услугу дѣлу свободы русской прессы.

Кончина И. С. Аксакова, говорятъ «Русск. Вѣд.» представляеть важную общественную утрату. Со смертью его русское общество лишилось одного изъ наиболѣе видныхъ своихъ дѣятелей, честнаго и независимаго публициста, воплощавшаго въ своемъ лицѣ цѣлое самобытное направленіе, которое при немъ и чрезъ него не только приняло наиболѣе опредѣленныя формы, но и успѣло заявить себя рядомъ важныхъ фактическихъ результатовъ. Только утративъ такую личность, можно сознать вполне всю величину потери; только теперь сталъ очевиднымъ тотъ пробѣлъ въ рядахъ русскихъ общественныхъ дѣятелей,—пробѣлъ, котораго замѣнить негдѣмъ, ибо нѣтъ лица, которое могло бы явиться столь же независимымъ, искреннимъ, честнымъ, талантливымъ, вдохновеннымъ выразителемъ лучшихъ идей и стремленій такъ называемаго славянофильства. Можно было не согла-

шаться съ тѣми или другими мнѣніями Ивана Сергѣевича, можно было даже расходиться съ нимъ въ основныхъ убѣжденіяхъ и въ пониманіи политическихъ и общественныхъ идеаловъ, но нельзя было не относиться съ глубокимъ уваженіемъ къ неуклонной вѣрности этого человѣка разъ усвоеннымъ убѣжденіямъ, къ пылости искренняго чувства, не охладѣвавшаго съ годами, къ горячій вѣрѣ въ излюбленные идеалы, къ вдохновенному дару слова, увлекавшаго сердца, въ неизмѣнной честности и высокому благородству, съ которыми онъ шелъ столько лѣтъ по пути своего призванія, не уклоняясь съ него, съ перемѣной вѣтра, и сохраняя, какъ публицистъ, всегда независимость своихъ патріотическихъ убѣжденій, несмотря на всѣ трудности такого прямолинейнаго пути, на всѣ преграды и невзгоды, съ которыми ему приходилось при этомъ считаться.

«С -Петербург. Вѣд.» предугадываютъ отзывы иностранной печати по поводу смерти нашего публициста, совершенно правильно приравнивая данный случай къ смерти Скобелева и отзывамъ о послѣдней иностранной прессы.

Когда, три года назадъ, телеграфъ разнесъ неожиданную вѣсть о кончинѣ «блага генерала», одна берлинская газета («Berl. Tageblatt»), сливающая за выразительницу неофициальныхъ, такъ сказать, чувствъ и помысловъ большинства германской націи, откровенно и чистосердечно заявила, что при всемъ уваженіи къ памяти Скобелева, она можетъ съ политической и нѣмецко-національной точки зрѣнія только радоваться, что наконецъ сошелъ со сцены и прекратилъ свою «агитаторскую» дѣятельность одинъ изъ самыхъ энергичныхъ, храбрыхъ, и опасныхъ «нѣмцеѣдовъ», какихъ когда-либо выдвигалъ изъ своей среды русскій народъ, питающій, будто бы, непримиримую ненависть ко всему нѣмецкому. Вѣроятно, въ извѣстной части австро-мадьярской печати и вѣнско-пештскаго общества кончина И. С. Аксакова вызоветъ подобный же откликъ, и мы врядъ ли ошибемся, сдѣлавъ предположеніе, что въ глубинѣ души нѣкоторыхъ добро-австрійскихъ и добро-мадьярскихъ патріотовъ тяжелая и незамѣнимая потеря, понесенная Россіею и славянствомъ, не возбудитъ особенно скорбнаго чувства. Можно ожидать даже нѣкотораго злораднаго удовольствія по поводу того, что «традиционный, непримиримый врагъ» никогда болѣе не появится на столь страшномъ для «второй западно-славянской имперіи» восточно-славянскомъ полѣ брани. Не будетъ болѣе рѣчи объ инт.

ригах «des bertichtigten Herrn Aksakoff», не будет опасеній, что его нѣсколько увлекающееся иногда, но всегда искреннее и горячее слово раздается изъ сердца Россіи съ предостереженіемъ славянству не увлекаться кажущимися благами, предлагаемыми его же вѣковымъ врагомъ.

Въ характеристикѣ дѣятельности Аксакова, какую даетъ газета, есть нѣсколько своеобразныхъ мыслей.

Не въ славянофильствѣ, во всякомъ случаѣ, главное значеніе Аксакова, говорить она. Это была лишь одна сторона его духа и мысли, которую самъ онъ иногда напрасно выдвигалъ впередъ, но которая никогда не сдѣлала бы имя его столь дорогимъ и любимымъ въ Россіи, если бы надъ нею не преобладало его громадное значеніе русскаго человѣка и журналиста. Именно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ тяжка и незамѣнима утрата, принесенная его смертию. Аксаковъ не только зналъ и любилъ Россію—ее многіе знаютъ и любятъ,—но онъ былъ гордъ Россіею, онъ носилъ въ своей крови и въ мозгу сознаніе ея величія и силы, и когда громко въ его пламенной и образной рѣчи звучало это сознаніе, русскіе люди чувствовали себя бодрѣе, лучше, способнѣе для большого національнаго дѣла. Среди нашихъ отечественныхъ «европейцевъ» онъ, со своимъ русскимъ взглядомъ и чувствомъ, былъ самымъ истиннымъ европейцемъ въ томъ смыслѣ, что обладалъ самымъ дорогимъ достояніемъ истинной культуры—просвѣщеннымъ чувствомъ народной гордости.

Въ журналистикѣ и въ общественной мысли Аксаковъ былъ не только представителемъ, но почти создателемъ совершенно самостоятельнаго теченія, главнымъ содержаніемъ котораго была борьба съ унижительными и живыми формами петербургскаго европейничанья.

«Русскій Курьеръ» видитъ въ дѣятельности Аксакова нѣчто, напоминающее древнихъ богатырей:

Умеръ не только талантливый публицистъ, даровитый поэтъ, честный и выдающийся гражданинъ русской земли—умерла крупная, незамѣнимая и, увѣ, въ одномъ только лицѣ сосредоточившаяся сила.

Кто видаль или хотя встрѣчалъ только Ивана Сергѣевича Аксакова, невольно сравнивалъ его, по его широкоплечей, могучей фигурѣ, съ типомъ народныхъ богатырей древней Россіи,—тѣхъ самыхъ богатырей, которые когда то сторожили и охраняли «святую русскую землю отъ всяческихъ змѣевъ-горынычей и отъ

свивавшихъ себѣ гнѣздо на семи дубахъ соловьевъ-разбойниковъ, и отъ всяческой силы татарской. Кто зналъ Ивана Сергѣевича, — а кто же во всей Россіи не зналъ его вовсе — зналъ, что онъ имѣеть дѣло и съ душою богатырскою, которой можно, пожалуй, даже и не симпатизировать, но мощи, прямизны и безусловной искренности которой отрицать было бы такъ же нелѣпо, какъ нельзя отрицать силы морскаго прибора. «Моск. Вѣд.» говорятъ: «Скорострѣльная кончина Ивана Сергѣевича Аксакова — вотъ событіе, которое отзовется далеко. Его помянуть повсюду. О характерѣ его политической дѣятельности могутъ быть разныя сужденія, но о немъ, какъ о человѣкѣ, равногласія быть не можетъ между всеми, его знавшими. Пишущій эти строки издавна зналъ его и помнить съ тѣхъ поръ, какъ онъ, еще мальчикомъ, сидѣлъ за книжкой, готовясь къ училищу правовѣдѣнія. Тогда надъ семействомъ Аксаковыхъ еще не носился духъ исключительнаго кружка, а самъ глава этого почтеннаго семейства, Сергѣй Тимоѣевичъ, до конца сохранялъ ясность и свободу своего глубоко-русскаго духа.

Впоследствии, въ долговременной политической дѣятельности, мы шли съ Иваномъ Сергѣевичемъ близко другъ отъ друга, но, съ сожалѣнію, рѣдко приходилось намъ дѣйствовать согласно и союзню. Только въ разгаръ событій, оскорбительныхъ для русскаго чувства, розни между нами не было. Ея не было, когда Европа судила насъ въ Берлинѣ; ея не было въ тѣ мрачные дни, которыми заключилось минувшее царствованіе...

Теперь, предъ раскрывшеюся могилой, не время для сужденій и оцѣнокъ. Лучше помянемъ и порадуемся, что кокошный, отходя взявъ съ собою неотъемлемое сокровище вѣры Христовой, не искаженной суетою, горячей, искренней, младенчески простой.

Въ Кіевлянинѣ напечатанъ слѣдующій глубоко-прочувствованный отзывъ: «Не стало одного изъ лучшихъ сыновъ Россіи! Ивана Сергѣевича Аксакова не стало! Умеръ благороднѣйшій русскій человѣкъ — человѣкъ, высоко державшій русское знамя, своимъ мощнымъ словомъ будившій и поддерживавшій въ насъ русскія чувства, заставлявшій въ серьезные годы сильно биться русскія сердца и постоянно призывавшій нашу дорогую Россію — оставаться Русью! Да, одного изъ лучшихъ русскихъ патріотовъ и русскихъ дѣятелей — не стало!

Благоговѣя предъ природными качествами и особенностями русскаго народа, онъ постоянно взывалъ къ самопознанію, къ

изученію своего прошлаго, къ трезвой оцѣнкѣ настоящаго. Давно-ли вся наша такъ называемая интеллигенція, въ какомъ-то вакцинческомъ увлеченіи западничествомъ, требовала ниспроверженія всего, что «Русью пахло», и настаивала на необходимости перенесенія цѣликомъ всѣхъ формъ и порядковъ государственной и соціальной жизни западнаго человѣка? Не было той сферы, которой бы не коснулись эти поклонники Запада, эти отрицатели всего русскаго, самобытнаго: религіозныя вѣрованія и народныя воззрѣнія, формы правленія, соціальные и сѣдебные порядки—все браковалось, все должно было быть замѣнено тѣмъ, что выработалъ Западъ. Все русское, свое—никуда не годилось, глумленіе надъ всѣмъ русскимъ доходило до того, что возбуждало въ лучшихъ иностранцахъ презрѣніе къ этимъ прихвостнямъ западничества. Нужно было имѣть много гражданскаго мужества, чтобы «смиѣть» быть русскимъ! Такимъ русскимъ былъ всегда почившій!

Но онъ не только самъ былъ русскимъ человѣкомъ, онъ дерзалъ призывать другихъ оставаться русскими, не стыдиться быть ими, а главное доказывалъ, что всякія реформы будутъ только въ такомъ случаѣ цѣлесообразны и принесутъ пользу Россіи, когда онѣ будутъ органически вытекать изъ основъ исторической жизни народа. Все, хотя бы и оказавшееся на Западѣ хорошимъ, но навязанное, бывшее дотолѣ чуждымъ русскому народу, не можетъ быть ему полезнымъ. Это не значитъ, однако, чтобы онъ проповѣдывалъ неподвижность, замѣнутость, китаизмъ. Наоборотъ, всякій застой, твердилъ онъ, есть смерть для націи; только полное, всестороннее развитіе самобытныхъ духовныхъ силъ и способностей народа приведетъ къ жизни.

Онъ никогда также не потакалъ той кичливости, которая такъ арко было проявилась въ нѣкоторой части нашего общества въ 50-хъ годахъ, передъ крымскою кампаніею. Вообще, всякое пребреженіе къ другимъ націямъ, самонадѣянность, самохвальство были противны его правдивой, лучезарно чистой душѣ, и онъ всегда ратовалъ противъ всякой лжи и увлеченій. Если онъ и былъ, какъ его величали западники, славянофиль, то въ самомъ лучшемъ и чистомъ значеніи этого слова.

Свои всегда честныя убѣжденія и мнѣнія, вынесенныя изъ жизни, пробѣренныя долговременнымъ наблюденіемъ и изученіемъ народа, онъ, по возможности, проводилъ въ своихъ сочиненіяхъ и статьяхъ всегда съ полною откровенностью и защищалъ съ гражданскимъ мужествомъ и твердостью. Нельзя не

вспомнить, съ какою скорбію и мужествомъ онъ отвѣчалъ еще недавно на укоризну въ недостатокъ патріотизма.

Наконецъ, мы должны сказать, что смерть Ивана Сергѣевича есть великая утрата для всего славянства. Кому изъ славянъ, даже въ самыхъ далекихъ и глухихъ мѣстахъ, незнакомо имя Аксакова? Кто не знаетъ, какое участіе онъ принималъ во время сербско-турецкой и затѣмъ послѣдней восточной войны? Тотъ энтузіазмъ, который охватилъ русское общество, то участіе въ славянахъ, которое приняли тогда всѣ слои этого общества, тотъ, наконецъ, интересъ къ нимъ, который проявляется и теперь, — все это было пробуждено покойнымъ. Онъ всегда былъ постояннымъ защитникомъ и ходатаемъ за братьевъ славянъ и душевно скорбѣлъ, видя ихъ неразуміе, слѣдя за ихъ братоубійственными распрями».

«Смерть Ивана Сергѣевича Аксакова, говоритъ «Свѣтъ», представляетъ утрату, какой давно не испытывала русская литература. Всѣ мы, безъ различія направленій, должны соединиться у гробническаго русскаго дѣятеля. Здѣсь не можетъ быть мѣста для партій: всѣ мы прежде всего русскіе люди, а потомъ уже представители различныхъ направленій и взглядовъ. Аксаковъ былъ истинный народолюбецъ и сдѣлалъ многое для пробужденія въ насъ самосознанія и самоуваженія. Будемъ же помнить совѣтъ, отпущенный ко всѣмъ намъ и данный въ одномъ изъ предсмертныхъ писемъ покойнаго: будемъ совершенствоваться. Будемъ стремиться къ истинѣ, которую Иванъ Сергѣевичъ ставилъ выше всего, не допуская никакихъ сдѣлокъ и уступокъ, къ которымъ такъ часто прибѣгаютъ люди менѣе мужественные и менѣе честные. Русская печать должна достойно почитать одного изъ своихъ представителей: почитать не только вѣнками, но и дѣлами, слѣдуя примѣру искренности и прятоты, которую проявлялъ Иванъ Сергѣевичъ во всей своей литературной дѣятельности».

Еще блестящая скатилася звѣзда!

Еще великаго не стало славянина!

Рѣдѣетъ съ каждымъ днемъ писателей среда

Уже не много ихъ... Послѣдняя дружина—

Когда-то полныхъ силъ, борцовъ родныхъ идей

Уже не соберетъ собратьевъ подъ знамена.

Осталось мало ихъ... одни на слонѣ дней,

Другіе сгнули на радость для Тевтона.

Давно-ли, кажется, а были времена,
Изъ плѣна вырвавшись, сверкала мысль родная,
Славянь разбѣянныхъ родныя племена
Подъ мощное крыло Россіи созывая.
Теперь не то совѣзмъ. Неслышно голосовъ,
Когда то искренно и высоко цѣнимыхъ!
За то гремитъ еругомъ нескладный хохоть совъ
Какъ приговоръ судебъ неотразимыхъ!
И вотъ теперь, когда намъ дорогъ каждый лучъ,
Какъ память прошлаго блестящаго разсвѣта,
Мерцаетъ, гаснетъ онъ, и изъ-за темныхъ тучъ,
Которыми страна родимая одѣта,
Оспротѣлыя мнѣ видятся поля,
Чернѣются кресты, чернѣются могилы,
Въ нѣмомъ отчаяньи, надъ новой стибшей силой
Рыдаетъ русская земля!..

Г. Хрущовъ-Сокольниковъ.

Въ «Южномъ Краѣ» находимъ стихотвореніе г. Василія Ивана, посвященное памяти И. С.

Еще одинъ свѣтильникъ чудный
Средь мглы житейской догорѣлъ!...
Свершая жизни подвигъ трудный,
Одной онъ истины хотѣлъ...
Святня въ сердцѣ убѣжденъ
До гроба смѣло онъ носилъ,
Родныхъ славянь соединенью
Душой и сердцемъ онъ служилъ...
Онъ вѣрилъ въ тотъ союзъ высокій,
Онъ вѣрилъ въ свой народъ родной,
И пламень вѣры той глубокой
Горѣлъ, какъ солнца лучъ благой,
Во тьмѣ—фальшивыхъ убѣждений,
Служенья идоламъ чужимъ,
Всего чужого восхваленій
И смѣха надо всѣмъ своимъ..
И этотъ лучъ угасъ!.. и снова
Пустыя фразы зазвучать
Жрецовъ ученъя чужого...
О, нѣтъ! его правдивый взглядъ
На современное броженіе,

Примѣръ высокій и святой
Идеѣ честнаго служенья
Останутся въ странѣ родной,
Какъ дорогое достоянье,
Какъ вѣчной истины завѣтъ!...
Въ сердцахъ о немъ воспоминанье
Жить будетъ много-много лѣтъ!..

Въ «Современныхъ Извѣстiяхъ» напечатано слѣдующее стихотворенiе П. Кичеева:

Еще однимъ бойцомъ на свѣтѣ меньше стало,
Еще свѣтильникъ разума угасъ!...
Въ его лицѣ, въ тяжелый этотъ часъ,
Слугу надежнаго отпизна потеряла.

* * *

Какъ мать всегда онъ родину любилъ,
Любить ее училъ онъ наши поколѣнья.
Врагъ всякой жи, безъ страха, безъ сомнѣнья
Онъ правду горькую въ глаза всѣмъ говорилъ.

* * *

И твердо знаю я: пускай пройдутъ года,
Но Русь его навѣрно не забудетъ;
Кто вѣрилъ въ свой народъ, какъ онъ, тотъ навсегда
И мертвый этому народу дорогъ будетъ!

Отзывъ «Новостей». Въ единодушномъ отклигѣ печатi по поводу смерти И. С. Аксакова нашелся таки одинъ фальшивый голосъ. Какъ и слѣдовало ожидать, голосъ этотъ принадлежитъ жиду Нотовичу, не въ первый уже разъ продѣлывающему нелѣпныя и неприличныя выходы по поводу событiй, передъ которыми у остальной печати сглаживается рознь и партiозность.

Семитическiй писатель въ «Новостяхъ» *) возглашаетъ:

«И. С. Аксаковъ былъ «журналистомъ» въ остромъ смыслѣ этого слова—журналистомъ, будившимъ общественную мысль и настолько независимымъ, что, получая со стороны правительства постоянныя «предостереженiя», онъ въ то же время не примикалъ ни къ одной журнальной фракцiи. Въ послѣднее время онъ пошелъ даже въ разрѣзъ съ облюбленными имъ стремленiями

*) Органъ соединенныхъ польско-жидовскихъ силъ по выраженiю проф. М. Ос. Козловича.

славянскаго міра и—справедливо или нѣтъ—утратилъ всю свою популярность на Балканскомъ полуостровѣ. Надо полагать, что на этотъ разъ онъ сталъ жертвой недоразумѣній, которыми такъ чревата послѣдняя международная «дипломатическая» компанія по неожиданно обострившемуся восточному вопросу».

Безтактная выходка г. Нотовича вызвала справедливую, полную негодованія отповѣдь со стороны «Бирж. Вѣд.».

Г. Нотовичъ, говорятъ «Бирж. Вѣд.», соблаговолилъ признать И. С. Аксакова «журналистомъ» и вспомнилъ о «предостереженіяхъ», которыя получали изданія этого «журналиста». Другими словами, издатель-редакторъ «Новостей» удостоилъ поставить величавый образъ знаменитаго русскаго публициста и проводника великой русско-славянской идеи рядомъ съ своею комичной фигурой откушника печатнаго слова—съ фигурой, равною нулю въ литературномъ и публицистическомъ отношеніяхъ... Изволите видѣть, Аксаковъ, такъ же, какъ и г. Нотовичъ, «журналистъ» и притомъ получалъ «предостереженія» совершенно такъ же, какъ и онъ. Но, поднявъ Аксакова на такую высоту, г. Нотовичъ спохватился, что сдѣлалъ ему слишкомъ великую честь, и потому прибавилъ: «Въ послѣднее время онъ пошелъ даже въ разрѣзъ съ облюбованными имъ стремленіями славянскаго міра и—справедливо или нѣтъ—утратилъ всю свою популярность на Балканскомъ полуостровѣ». Только изъ свойственной всякому истинному величію скромности, г. Нотовичъ не прибавилъ, что «утраченныя» Аксаковымъ «симпатіи» перешли къ нему, г. Нотовичу, что, какъ извѣстно—было уже засвидѣтельствовано сочувственными телеграммами за подписями: Паницы, Ризова, Стоянова и проч. политическихъ проходимцевъ, имена и дѣянія которыхъ позорятъ славянство...

Не совершаяся эта курьезная похвальба передъ открытой могилой одного изъ немногихъ русскихъ людей, стяжавшихъ себѣ славу и честное имя въ борьбѣ за русскую идею людей, горячо и беззаветно любившихъ родину—она, эта похвальба, была бы только смѣшна и забавна, какъ безсильная потуги раздувающейся лагушки. Но въ виду горькой утраты, понесенной всѣмъ русскимъ и славянскимъ обществомъ—такая похвальба становится и неприличной и, повторяемъ, крайне печальной...

Отзывы заграничной печати. «Нов. Вр.» приводитъ отзывы иностранныхъ газетъ объ И. С. Аксаковѣ. Характерно,

что даже враги Россіи и славянства отзываются о покойном, какъ о дѣятелѣ и человѣкѣ, чрезвычайно сочувственно: „Pesther Lloyd“ напечаталъ длинную статью, посвященную памяти Аксакова, проявивъ при этомъ тѣ рыцарскія чувства, которыми такъ любятъ щеголять мадьяры, не всегда, къ сожалѣнію примѣняя ихъ на дѣлѣ. Нѣкоторые рѣзкія и несправедливыя сужденія, волюнті понятія со стороны врага, почти исчезаютъ въ выраженіяхъ, воздающихъ Аксакову должное, какъ представителю великой идеи, какъ писателю и человѣку. Оффиціозный органъ венгерскаго правительства высказываетъ мнѣніе, что хотя Аксаковъ натворилъ не мало зла, но онъ всегда желалъ добра, и въ лицѣ его сошелъ въ могилу фанатичный, но добродѣтельный во многихъ отношеніяхъ высокодаровитый и всегда остававшійся вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ человѣкъ; имя его заслуживаетъ уваженія и участія. «Исторія», говоритъ далѣе газета: «скажетъ о немъ: это былъ одинъ изъ могущественнѣйшихъ дѣятелей своего времени; онъ приводилъ въ движеніе монарховъ, народы и идеи и въ классической странѣ подкуновъ (?) ничего для себя несмотря на свою силу, не желалъ и не получилъ. Иванъ Аксаковъ былъ, наконецъ, великимъ журналистомъ, и хотя намъ дѣятельность его представляется гибельною и сумасбродною, тѣмъ не менѣе, своимъ возвышеннымъ образомъ мыслей и преданностью идеѣ приобрѣла ему великую славу, и въ памяти своего народа онъ будетъ жить дольше, чѣмъ многіе сильные міра сего. Русскому народу дѣлаетъ честь, что онъ производитъ такихъ людей; что касается насъ, ведущихъ войну съ панславизмомъ на животъ, а на смерть, то мы не безъ сердечнаго волненія посвящаемъ эти строки памяти великаго передоваго борца панславизма въ Россіи! „Pesther Lloyd“, какъ вообще вся иностранная печать, считаетъ смерть Аксакова жестокимъ ударомъ, нанесеннымъ судьбою славянству, но не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ его собратьевъ, которые полагаютъ, что вмѣстѣ съ нимъ сойдетъ въ могилу и славянская идея.

Англійская „Standard“ пишетъ:

«Взгляды Аксакова были слишкомъ хорошо извѣстны для того, чтобы ихъ вновь повторять. Для русскихъ смерть его составила національную потерю, для славянофиловъ—непоправимое несчастье. О немъ пожалѣютъ всюду, гдѣ только цѣнятся свѣтлый умъ, возвышенный характеръ и не сокрушимая преданность своимъ идеаламъ и добровольно принятымъ на себя обязанностямъ».

Даже самые враги его—а они многочисленны въ Петербургѣ— признаютъ въ немъ человѣка «безъ страха и упрека, никогда ни на волосъ не отступавшаго отъ того пути, который указывали ему сознание его долга и любви къ отечеству, ради какихъ либо иныхъ соображеній, внушаемыхъ страхами, нападками или восхваленіями. Онъ былъ безусловно неподкупенъ въ такія времена, когда немногіе въ Россіи могли оставаться таковыми. Слѣдуетъ, однако же, сознаться, что если симпатія его и были широки, за то мнѣнія его не отличались шириною и имѣли значительный оттѣнокъ предразсудковъ. Будучи самъ имперялистомъ, онъ нисколько, однакожь, не сочувствовалъ тѣмъ же стремленіемъ у другихъ націй и былъ глубоко враждебенъ въ отношеніи къ Англіи».

«Русскій Курьеръ» приводитъ отзывы другихъ иностранныхъ газетъ:

По мнѣнію „Kölnische Zeitung“, Аксаковъ былъ типичнѣйшимъ явленіемъ нашего времени, талантливымъ вожакомъ той плеяды русскихъ публицистовъ, которые видятъ въ реформахъ Петра Великаго главный источникъ всѣхъ золъ и думаютъ, что счастье славянскаго міра заключается въ освобожденіи Россіи отъ вліянія западной цивилизаціи. По мнѣнію „Kölnische Zeitung“, Аксаковъ былъ одновременно и народный трибунъ, и публицистъ, и во многихъ отношеніяхъ великій публицистъ, жгучее слово котораго увлекло массы.

„National Zeitung“ говоритъ, что имя Аксакова сдѣлалось на Западѣ синонимомъ тенденцій собиранія всѣхъ славянскихъ народностей подъ русскій протекторатъ и руссофицированія инородческихъ племенъ, живущихъ въ Россіи. Дѣятельность Аксакова проявлялась, главнымъ образомъ, на поприщѣ русской журналистики. Свои мистическіе взгляды Аксаковъ умѣлъ дѣлать привлекательными, благодаря своему необыкновенному ораторскому таланту и лирическому пафосу. „Nene Ercie Presse“, говоря о кончинѣ Аксакова, проводитъ параллель между нимъ и генераломъ Скобелевымъ. «Панславизмъ», говоритъ газета: «послѣ военнаго потерялъ и публицистическаго своего вождя. Какъ ни была велика потеря Скобелева, но смерть Аксакова является болѣе важной утратой для панславизма, такъ какъ онъ былъ центромъ панславизма въ Россіи». Аксаковъ, по мнѣнію газеты, займетъ видное мѣсто въ исторіи Россіи, хотя дѣятельность его принесла мало пользы этому государству.

Русско-Галицкія газеты—«Слово» и «Проломъ», как и слѣдовало ожидать, посвятили сочувственныя статьи «благородной душѣ великаго покойника», «честнѣйшаго человѣка, который любилъ и Галицкую Русь не менѣе своей близкой родины...» При этомъ «Проломъ» помѣстилъ и довольно обстоятельный некрологъ человѣка, который никогда «не измѣнилъ своему призванію» и по которомъ «плачутъ всѣ славянскія общины», а «Слово» воспроизвело статью объ Аксаковѣ изъ «Варшавскаго Дневника». Короче, оба почтенные органа Червоной Руси отнеслись къ печальному событію съ истинно-русскимъ, или вѣрнѣе славянскимъ чувствомъ.

Но какъ же отличился при этомъ случаѣ органъ галицкихъ народниковъ «Дѣло»? Поистинѣ, эта якобы украинфильская (т. е. славянская же) газета превзошла органы польской печати, которые, имѣли на столько такта, чтобъ ограничиться краткимъ вѣстиемъ или хотя бы даже промолчать о знаменитомъ русскомъ публицистѣ, если не имѣли мужества отнестись къ его дѣятельности безпристрастно. Газета «Дѣло», подъ видомъ некролога Аксакова, признала своевременнымъ разразиться злостными выходками противъ покойнаго и противъ всей славянофильской партіи, за которой «Дѣло» даже не признаетъ правъ на такое названіе, изъ-за того, что русскіе славянофилы стояли за объединеніе славянства съ Россіей, съ ея языкомъ и религіей. Какъ ни преувеличенъ смыслъ, сообщаемый приведеннымъ выраженіемъ «русинскимъ» органомъ, все же основа коренной тенденціи славянофильства вѣрна и—должно прибавить—спасительна для славянства, если оно не хочетъ современемъ утратить свою племенную особенность, какъ ее уже утратили нѣкоторые славянскіе племена. Но какъ отнестись къ такимъ, напримѣръ, бессмысленнымъ клеветамъ: галицкіе русины за свою народную программу (!) имѣли въ Аксаковѣ наибольшаго врага (?), и онъ не только самъ нападалъ на нихъ, но и давалъ мѣсто въ своей газетѣ всякимъ подобнымъ нападкамъ галицкихъ недовольныхъ и ренегатовъ... Съ Аксаковымъ упокоился главнѣйшій столпъ... тѣхъ объединителей, агенты которыхъ тайно и явно по всѣмъ славянскимъ землямъ сѣютъ раздоръ между дѣтьми одного и того же народа»...

Что, кромѣ слѣпой, бессмысленной ненависти ко всему русскому, кромѣ узкаго, партійнаго понятія о крошечномъ патриотизмѣ, могло внушить приведенныя строки, и притомъ въ по-

добную минуту, когда даже нѣмецкія газеты съумѣли отнестись, по крайней мѣрѣ, прилично къ «последнему русскому романтику», какъ назвала Аксакова одна остзейская газета. До сихъ поръ «Дѣло» большею частью грѣшило только желаніемъ сѣсть между двухъ стульевъ, основать миниатюрную «русинскую» самостоятельную политическую струю между крупнымъ общерусскимъ потокомъ и значительнымъ все-таки польскимъ теченіемъ. Оно же оказывало иногда медвѣжьи услуги мнимымъ «русинамъ», живущимъ по Диѳиру, навязывая имъ свое политическое недомисліе. Все это было только смѣшино. Но попытавшіе оскорбить память знаменитаго русскаго публициста, оказавшаго немало признанныхъ услугъ всему славянству, содѣйствовавшаго и дѣломъ и словомъ нравственному объединенію славянскаго міра, газета «Дѣло» именно сѣсть раздоръ между сынами славянскаго племени, или, вѣрнѣе, обрекаетъ себя на ничтожество, на исключеніе изъ рядовъ славянской публицистики (не говоримъ уже о русской), какъ исключаются «ренегаты»...

Хорошо, впрочемъ, и то, что антиславянскія тенденціи въ славяно-русской семьѣ не прикрываются софизмами, а сами себя обнаруживаютъ...

(Новое Время).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ
ДЛЯ ДѢТЕЙ

„РОДНИКЪ“.

Въ 1886 году «Родникъ» будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 в болѣе печатныхъ листовъ, со многими рисунками. Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ оригинальныхъ очерковъ и разсказовъ изъ русской жизни и природы.

Въ видѣ преміи годовые подписчики на «Родникъ» 1886 года получаютъ изящный альбомъ подъ названіемъ:

„ПО РУССКОЙ ЗЕМЛѢ“

состоящій изъ 10 картинъ художника Н. Н. Каразина и этнографіи Россіи, съ соответствующимъ текстомъ преподавателя географіи А. М. Воронцова.

Приложеніемъ къ «Роднику» служитъ педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе» который въ 1886 году будетъ выходить ежемѣсячно въ объемѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ и будетъ посвященъ, главнымъ образомъ, критикѣ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Отзывъ изъ выписки изъ учрежденнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ 1885 г. за № 440.

«Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ означенный журналъ «Родникъ» можетъ быть признанъ лучшимъ изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ. Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религіи и дѣханію ея вездѣ замѣтно въ немъ.... На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагаетъ бы журналъ «Родникъ» одобрить для приобрѣтенія въ библиотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. (см. «Церковный Вѣстникъ» 1885 г. № 7, стр. 16).

Журналъ «Родникъ» Учеными Комитетами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и народныхъ училищъ.

Условія подписки на 1886 г. прежнія: На годъ, съ дост. и перес. за 12 книгъ «Родника» съ отдѣльной преміей 5 р. Тоже съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листка «Воспитаніе и Обученіе» 6 руб.

Школы, выписывающія сразу 10 экз. журнала «Родникъ» пользуются уступкою въ 10% съ подписной платы или получаютъ одиннадцать экземпляровъ журнала даромъ.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала для дѣтей «РОДНИКЪ».

Редакторъ-Издательница Е. Сысоева.

Собственные художники-корреспонденты: въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Римѣ и Нью-Йоркѣ.

VIII годъ. 0 ПОДПИСКѢ на 1886 ГОДЪ годъ VIII.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

4 р.

на годъ безъ
доставки.

МІРЪ

5 р.

на годъ съ достав-
кой и пересылкой.

Большой иллюстрированный журналъ, представляющій, въ картинахъ и текстѣ, всё выдающіяся событія міровой жизни. Журналъ выходитъ еженедѣльно, т. е. 52 № въ годъ; всего около 1000 гравюръ и до 1200 страницъ. Каждый № заключаетъ подробное и обстоятельное изложеніе событий истекшей недѣли. Необходимое изданіе: для семьи, публичныхъ и частныхъ библиотекъ, клубовъ, отелей. Еженедѣльные литературныя приложенія, въ которыхъ, въ теченіи года, помѣщаются наиболее выдающіяся беллетристическія произведенія корнесевъ иностранной литературы. Художественныя приложенія представляющія снимки съ новѣйшихъ капитальныхъ произведеній русскихъ и иностран. художниковъ. Новѣйшія парижскія моды съ выкройками въ натуральную величину. Въ годъ около 500 рисунковъ моды съ описаніями. Годовые подписчики «Иллюстрированнаго Міра» получаютъ, кромѣ всего, еще главную большую премію: **Роскошный Фотографическій Альбомъ**, состоящій изъ двадцати фотографическихъ снимковъ съ классическихъ произведеній знаменитыхъ художниковъ: русскихъ, итальянскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ. Каждая фотографія сопровождается портретомъ художника, его біографіею и описаніемъ картины. Подобной богатой преміи не выдавалъ еще ни одинъ журналъ. Годовые подписчики, заявившіе свои требованія до 15 декабря, получаютъ съ 1 № журнала: **общій календарь на 1886 г.** Компактный, тщательно составленный «Общій Календарь» устраняетъ необходимость пріобрѣтенія даже толстаго календаря. Онъ заключаетъ въ себѣ: Календарь: православный, римско-католическій, протестантскій, армянскій и магометанскій. Церковный отдѣлъ. Астрономическія свѣдѣнія. Россійскій Императорскій Домъ. Россійская имперія: пространство, населеніе и списокъ населенныхъ мѣстъ. Статистика земнаго шара. Иностранныя государства. Желѣзнодорожный отдѣлъ. Пароходство и судоходство. Почтовые свѣдѣнія. Телеграфъ. Телефонъ. Педагогическій отдѣлъ. Военный

отдѣль: войска и флотъ Россіи и иностранныхъ государствъ. Финансы и коммерція. Коммерческій Календарь. Метрологія. Юридическій Календарь. Медицинскій Отдѣль. Сельско-хозяйственный отдѣль. Охотничій Календарь. Театры. Разныя извѣстія.

Допускается подписка въ разсрочку: при подпискѣ 2 р., къ 1-му марта 1 р., къ 1-му іюля 1 р., и къ 1-му сентября 1 руб. Желающіе ознакомиться съ журналомъ, могутъ получить пробный № за двѣ 7-ми копѣчныя марки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 76.

Редакторъ-Издатель В. П. Турба.

Собственные художники-корреспонденты во всѣхъ главныхъ городахъ Россійской Имперіи.

СОДЕРЖАНІЕ. Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ (продолженіе). Слово сказанное 30 января въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ во время заупокойной литургіи по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Иванѣ Сергіевичѣ Аксаковѣ. Нѣсколько словъ объ Ив. С. Аксаковѣ. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 5 Волин. Епарх. Вѣд. данъ на почту 11-го Февраля 1886 г.

Редакторъ П. Вѣляевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Января 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.